

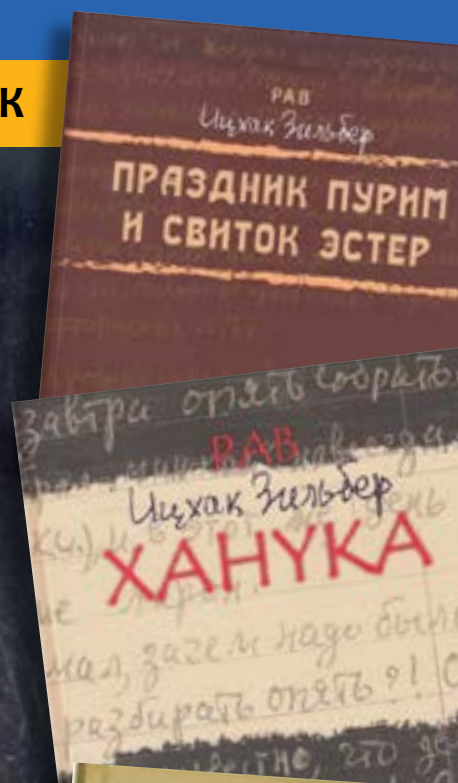
ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭТХАНАН» 151 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭТХАНАН» 151 ВЫПУСК.....	1
НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН.....	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ.....	10
УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ.....	15
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ.....	16
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	21
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ.....	24
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	26
КНИЖНАЯ ПОЛКА.....	27
КАЛЕНДАРЬ.....	33

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

недельная глава
Ваэтханан
16-17 Августа

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:46	8:00
Хайфа	6:54	8:03
Москва	7:46	9:07
Ст. Петербург	8:31	10:04
Одесса	7:47	8:54
Киев	7:58	9:09
Рига	8:44	10:08
Берлин	8:12	9:27
Сидней	5:07	6:05
Нью Йорк	7:34	8:36
Атланта	8:05	9:02
Бостон	7:26	8:28
Торонто	8:02	9:05
Лондон	8:06	9:16

В главе «Ваэтханан» продолжается пересказ речи Моше, которую тот произнес перед смертью и которой посвящена последняя книга Торы.

В ней пророк, как и раньше, наставляет народ, напоминая ему, как происходило получение Торы у горы Синай, и заново перечисляет все Десять речений (Десять заповедей), услышанных народом в тот памятный день.

В конце Моше снова призывает евреев во всем держаться правды и справедливости.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН

«НЕ ЖЕЛАЙ» И «НЕ ДОМОГАЙСЯ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеhoшуа для руководства народом и дать последние наставления евреям. В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ. Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

В этой главе повторяются десять заповедей, записанных на скрижалях Завета (в первый раз они приведены в главе «Итро» книги «Шмот», где рассказывается о получении евреями Торы).

Десятая заповедь требует:

«И не домогайся жены твоего ближнего, и не желай ни дома твоего ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его — ничего, что у ближнего твоего» (5:17).

О ней мы сейчас и поговорим.

Судя по тексту, заповедь запрещает определенное действие по отношению к жене ближнего и определенный замысел — по отношению к его имуществу. Какие это действие и замысел? И как они связаны между собой? Действительно ли первый запрет касается только жены, а второй — только имущества? Обратимся за разъяснениями к Рамбаму.

Рамбам указывает, что — именно подразумевается под словами *ло тахмод* и *ло титавэ*, которые переведены здесь как «не домогайся» и «не желай».

«Всякий, кто домогается раба или рабыни, принадлежащих другому, его дома или вещей, всего, что можно купить, подсылает к нему приятелей, уговаривает его и в конце

концов приобретает эту вещь, — даже если он уплатил за нее большие деньги, нарушает запрет “не домогайся”... Человек, пожелавший дом ближнего, или его жену, или его вещи... с момента, когда начал размышлять о том, как приобрести желаемое, нарушает запрет “не желай”» (Законы о грабеже и пропаже, 1:9,10).

Вдумаемся в сказанное. Что называется желанием и домогательством, теперь нам понятно. Но нарушен ли запрет «не домогайся», если человек не достиг желаемого? Нет. Рамбам ясно говорит: «...и в конце концов приобретает эту вещь...» Значит, если приобрести ее не удалось, то есть человек спустя какое-то время прекратил свои попытки, этот запрет он не нарушил.

Объясняется сказанным и связь между «не желай» и «не домогайся»: первое предшествует второму.

И, наконец, мы видим, что заповедь запрещает оба действия независимо от того, на что из перечисленного в ней они направлены.

Человек настойчиво советует кому-то как можно скорее продать, скажем, дом. Он убедительно доказывает, что дом находится далеко от места работы нынешнего владельца, что жаль времени на дорогу, что в доме масса неудобств, что за него можно получить недурные деньги и т. д. А за всеми его советами стоит намерение приобрести это жилье для себя или для родственника. Подобная тактика — дело нередкое, и многие считают ее вполне приемлемой. Добившись желаемого, эти люди успокаивают свою совесть: «Я ведь уплатил, и уплатил немало. Кто бы еще дал такие деньги?»

Это опасный путь. Начинается он с желания, переходит в домогательство, а кончиться может (крайность, конечно, но и такое, увы, бывает) грабежом или даже убийством.

Так случилось с царем десяти еврейских колен Ахавом. Он пожелал приобрести виноградник своего родственника Навота, поскольку участок находился вблизи царско-

го дворца. Ахав предложил Навоту обменять его виноградник на другой, лучше, или продать его. Но Навот ни за что не хотел расстаться с наследием предков. Желание Ахава было таким сильным, что он, получив отказ, «лег на постель свою, и отвернулся [к стене], и не ел хлеба». Изевель, жена Ахава, высмеяла мужа: «Царствовать не умеешь!», потом обвинила Навота в Б-гохульстве и речах против трона, представила в суд двух лжесвидетелей и добилась казни обвиняемого. И все для того, чтобы Ахав мог унаследовать его виноградник (Млахим I, 21).

Почему так произошло? Потому что была нарушена заповедь Торы «не желай».

Тора предупреждает нас, что у домогательства, грабежа и даже убийства может быть один и тот же корень: сильное желание завладеть тем, что принадлежит другому. Поэтому Тора прежде всего требует, чтобы, предлагая владельцу расстаться с принадлежащей ему вещью, мы в своих доводах говорили только и исключительно правду. Во-вторых, она запрещает нам быть настойчивыми, постоянно возобновлять свои просьбы, короче, «приставать», брать измором. В-третьих, нам запрещено подсылать к владельцу его родственников и авторитетных для него людей, чтобы те на него повлияли.

Ибн-Эзра говорит примерно следующее. Многие удивляются: как можно приказывать сердцу не желать красивую вещь, красивую женщину только потому, что они принадлежат другому. Но представьте себе паренька из простой деревенской семьи, которого призвали в солдаты и поставили охранять царский дворец. Прекрасная принцесса, его ровесница, великолепные наряды царя — постоянно у него перед глазами. Вздумается ли ему жениться на принцессе или обзавестись царской одеждой? Если он человек нормальный, ему это и в голову не придет. Таким должно быть отношение ко всему чужому.

КАК СОБРАТЬ МОНЕТЫ?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как известно из книги «Бемидбар», на подходе к границам обещанной им Б-гом страны евреи разгромили двух эморитянских царей – правителей Моава и Мидьяна. Путь в страну был открыт. Моше знал, что ему – за допущенные им ошибки – Свыше не разрешено войти вместе со всем народом в Эрец-Исраэль. После этой победы он еще раз молил Б-га отменить это запрещение. Но Б-г отказал ему в этой просьбе. В нашей главе, продолжая свою речь перед народом, Моше напоминает евреям об этом эпизоде – «И молил». Своих слушателей, тех, кому, в отличие от него, даровано счастье войти в Страну обетованную, Моше призывает всегда помнить, что с ними произошло то, чего никогда не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га и получил у Б-га четкие указания, как следует жить. Эти указания непременно надо выполнять, нельзя нарушать союз, заключенный со Всевышним, – в последний раз наставляет Моше-рабейну свой народ. Пройдет время, память о происшедшем поблекнет, потомки согрешат – и евреи будут изгнаны из своей страны и рассеяны по всему миру, говорит Моше. Но народ вернется к Всевышнему, и Всевышний его не оставит. Нынешняя суббота называется Шабат Нахаму, потому что в качестве афтары к главе «Ваэтханан» читается отрывок из книги Иешаяу, 40:1-26, который начинается словами «Нахаму, нахаму» – «Утешьте, утешьте Мой народ».

Наша глава начинается с того, что Моше просит Б-га разрешить ему войти в Святую Землю — Эрец-Исраэль. В Гемаре (Сота 14а) сказано: спрашивает рав Симлай — почему Моше хотел войти в Землю Израиля? Что, вкушать ее плоды, пользоваться ее добром? — Но так сказал Моше: хочу войти туда, т.к. есть заповеди, которые можно выполнить только в Земле Израиля — мицвот а-тлуйот ба-арец, связанные с Землей. Ин-

тересно: ведь у Моше были огромные заслуги. А он просил (ва-этханан) Всевышнего — дай мне бесплатный подарок. Моше при всех своих заслугах ощущал, что может просить Всевышнего только о подарке, о милости, а не «по праву». Тем более это может быть верным в отношении каждого из нас...

Моше просит: «Дай перейду я и посмотрю на эту землю добрую, которая за Йардэном, на эту гору прекрасную и на Леванон» (Дварим 3, 25). Следующий стих: «Но разгневался Господь на меня за вас и не послушал меня, и сказал мне Господь: полно тебе, впредь не говори мне более об этом» (там же, 3, 26). Слова «разгневался Господь на меня ЗА ВАС» совершенно непонятны. Мы знаем, что Моше не вошел в Страну из-за своего собственного греха при Мей-Мерива. Что же значит «за вас»?

И еще вопрос: в прошлой недельной главе, Дварим, рассказывая о поступке разведчиков, Моше упоминает решение Всевышнего, что евреи не войдут в Страну, и продолжает: «И на меня прогневался Господь за вас, говоря: и ты не войдешь туда» (Дварим 1, 37). Совершенно непонятно: Моше не был виноват в грехе разведчиков, как же он мог из-за этого лишиться возможности войти в Страну?

В рассказах Торы есть несколько слоев, и надо понять глубинные корни событий. Посмотрим поглубже. Ор а-Хаим а-Кадош и Мальбим, анализируя эти вопросы, оба предлагают интересную линию толкования. Они говорят, что до греха — отправки разведчиков — евреи были на высоком духовном уровне и Моше мог их ввести в Страну. Как мы читаем у Раши, в его комментарии к прошлой главе, если бы не было греха разведчиков, евреи заняли бы не только земли семи народов, как это было под руководством Йеошуа, а земли всех десяти народов, включая кейни, призи и кадмони. Эти земли Б-г обещал Аврааму, но

теперь они будут отданы еврейскому народу только во времена Машиаха. До греха разведчиков Моше мог ввести евреев в Страну и построить Храм.

Евреи никогда не были бы изгнаны, и Храм не был бы разрушен. Но после греха разведчиков все изменилось. Гемара (Таанит 29а) говорит, что Всевышний сказал евреям: «Вы плакали 9-го Ава (после возвращения разведчиков) без причины, а Я установлю вам плач на поколения». Т.е. решение об изгнании евреев на каком-то этапе их истории, еще не окончательное, было принято уже после греха разведчиков. Сказано в книге пророка Йехезкеля (20, 23): «Также Я поднял руку Мою (с клятвой) им в пустыне рассеять их по народам и развеять их по странам». Т.е. решение о том, что евреи будут изгнаны из Страны и рассеяны, было принято уже в пустыне.

А раз так, то для еврейского народа было лучше, чтобы не Моше привел их в Землю Израиля. Гмара говорит: Храм, построенный Моше, не был бы разрушен — как мы помним. И это было бы плохо для еврейского народа, чей духовный уровень уже не был достаточно высок. Гмара рассматривает стих Тэилим (79, 1): «Песнь Асафа. Б-же, пришли народы в удел Твой, осквернили храм святой Твой...» и спрашивает: «Песнь? Должно было быть написано “Плач”!» И отвечает: «Всевышний излил гнев Свой на дерево и камень (на Храм), а не на еврейский народ». Если бы Моше построил Храм, который не может быть разрушен, гнев Всевышнего обрушился на сам народ и наказание было бы намного тяжелее. Об этом и говорит Моше: «за вас» — чтобы не было хуже вам, еврейскому народу.

Есть другой мидраш, который говорит, что Моше введет в Эрец-Исраэль тех евреев, которые умерли в пустыне. Всевышний сказал ему: «Если не войдешь в Землю Израиля, то потом приведешь поколение пустыни с собой, а если нет — не будет возможности их привести». С чем это можно сравнить? — спрашивает мидраш. Потерялись несколько медных монет. Человек просит, чтобы ему зажгли свечку для поисков. Никто не торопится выполнить просьбу. Тогда он бросает золотую монету — и свечу зажигают. Он поднимает золотую монету и просит: «Подождите, я эти монетки тоже соберу». Т.к. Моше был похоронен в пустыне, в будущем он приведет с собой поколение пустыни.

Вопрос, когда было решено, что Моше не войдет в Страну, — после греха разведчиков или после событий в Мей-Мерива? «Первичное» решение было принято после греха разведчиков. Но если бы евреи поднялись под влиянием этого великого чуда на более высокий уровень и Моше сделал бы все в точности как Б-г велел, решение могло быть изменено. И тогда Моше действительно мог бы ввести евреев в Страну и построить Храм.

А когда этого не произошло, решение стало окончательным. Так Б-г говорит: «Не говори мне более об этом» — для еврейского народа лучше, чтобы ты умер в пустыне и не вошел в Страну, и не проси Меня больше об этом. Мидраш говорит: когда Моше услышал, что это лучше для еврейского народа, он сказал: «Владыка мира, пусть умрет Моше и все подобное ему, чтобы не пострадал ноготь даже одного из них (евреев)».

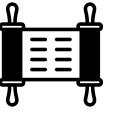
Таково было отношение истинного руководителя к еврейскому народу и к себе...

ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ: К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ИЗМЕНЕНИЯ?

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДТА

Периодически приходится слышать критику в адрес консерватизма раввинов, настаивающих на соблюдении даже мельчайших деталей древних обычаев и в стычки встречающих любую попытку изме-

нения в иудаизм, вдохнуть в него новую жизнь. Некоторые идут ещё дальше и говорят, что ортодоксия вообще отказалась от будущего и живёт только прошлым и преданиями древности.

(Дварим 4:1-4):

А теперь, Израиль, слушай уставы и законы, которые Я учу вас исполнять, чтобы вы жили и пришли, и овладели землёй, которую Б-г, Г-сподь отцов ваших, даёт вам. Не прибавьте к тому, что Я заповедую вам, и не убавьте от него, чтобы соблюдать заповеди Б-га, Г-спода вашего, которые Я заповедую вам. Глаза ваши, видящие то, что сделал Б-г с Бааль-Пеором; ибо всякого человека, кто следовал за Бааль-Пеором, истребил Б-г, Г-сподь твой, из среды твоей. А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня.

В этих четырёх стихах Торы сформулированы четыре основополагающих принципа:

Исполнения заповедей является залогом продолжающегося существования еврейского народа;

Запрещено добавлять и убавлять в том, что касается исполнения заповедей;

Всякий еврей, служащий Бааль-Пеору, будет отсечён от народа;

Сопричастность с Б-гом и есть жизнь.

На первый взгляд, абсолютно непонятна связь между вторым и третьими пунктами. Разве способны незначительные изменения в заповедях привести к самому низкому виду идолопоклонства в мире?

В чём заключался культ Бааль-Пеора?

Бааль-Пеор являлся полным противоречием Торы. Тора рассказывает, что Адам, совершивший первый грех, скрыл свою наготу при встрече со святостью, с Б-жественным.

И услышали голос Всевышнего, раздававшийся по саду в ветре дневном, и укрылся человек и его жена от Всевышнего среди деревьев сада. И воззвал

Всевышний к человеку, и сказал ему: «Где ты?» И сказал он: «Голос Твой услышал я в саду и устрасился, ибо наг я, [потому] и укрылся!» И сказал Он: «Кто поведал тебе, что наг ты? Не от дерева ли, от которого Я велел тебе не есть, ты поел?» (Берешит 3:8-11)

Творение предстаёт перед Творцом, только покрывая себя.

Поклонение Бааль-Пеору требовало обнажения в полном смысле этого слова. Обнажение это сопровождалось абсолютной разнузданностью, которая, как предполагалось, должна была привести человека в состояние небывалой свободы и раскрепощения.

Происшествие с (погонщиком осла по имени) Совта из Улема, которого наняла одна нееврейка [поехать] поклоняться [Бааль]-Пеору. Когда достигли они дома [поклонения Бааль]-Пеору, сказала ему: «Подожди меня здесь, пока я войду и поклонюсь [Бааль]-Пеору». Когда вышла [оттуда], сказал ей: «Подожди меня здесь, пока я войду и сделаю, как сделала ты». Что сделал? Вошёл и справил нужду, и потёрся носом [идола Бааль]-Пеора. И все [идолопоклонники] прославляли его и говорили:

«[Никогда ещё] не делал человек так [подобающе], как сделал этот!» (Иерусалимский Талмуд Санэдрин 10, 2)

С другой стороны, свобода, о которой говорит Тора, — это свобода, основанная на нормах и законах.

Сказал раби Еошуа бен Леви: «Каждый день слышится голос с горы Хорев (она же Синай), который говорит и объявляет: «Горе людям от обиды Торы, поскольку всякий, кто не занимается Торой, называется пристыженным, как сказано (Мишлей 11:22): «Кольцо золотое в носу свиньи — женщина красивая и бестолковая». (Буквы слов стиха образуют слово «пристыженный») И сказано (Шмот 32:16): «А скрижали — сделаны Г-сподом они, а надпись — написана Г-сподом она, высечена на скрижалях». Не читай «высечена» (харут), а читай «свобода» (херут), поскольку нет человека свободного, помимо человека, занимающегося изучением Торы. И всякий, кто занимается Торой постоянно, — поднимается, как сказано (Бемидбар 21:19): «Из Матана [в] Нахлиэль, и из Нахлиэля [в] Бамот» (букв. «Из дара [в] удел Б-га, и из удела Б-га [в] высоты»). Иначе говоря, дарование Торы ведёт в удел Б-га, из которого можно достичь заоблачных высот». (Авот 6, 2)

Какой основополагающий принцип лежит в корне спора между Торой и культом Бааль-Пеора?

Бывают разные виды свободы. В человеке сосуществуют два начала. Одно — животное: ведь в том, что человек питается и совокупляется, он подобен животному. Но в человеке также есть ещё одна сторона — образ и подобие Б-га: ведь человек разумен, наделён даром речи и способен на творческую и созидательную деятельность. Свобода, которую даёт Бааль-Пеор, — это свобода животного начала человека от его Б-жественного начала. Свобода, которую даёт человеку Б-г Израиля, — это вечная и безграничная свобода, которая достигается посредством усиления Б-жественного начала человека.

Вся история человечества — это история конфликта между этими двумя началами, сосуществующими в человеке. История еврейского народа — это тоже история разногласий между различными группами и мнениями.

Во времена Второго Храма в еврейском народе существовало несколько религиозных течений. Под контролем секты цдуким находился Храм и священничество. Ессеи удалились от мирской суеты в горы Иудеи и стали вести там отшельнический образ жизни. В своих политических взглядах прушим — представители раввинского иудаизма — разрывались между поддержкой zelотов и дефакто правивших римлян. Прушим, однако, были продолжателями еврейской традиции, которая передавалась из поколения в поколение: от Моше — к пророкам, и от пророков — Мужам Великого Собрания.

С исторической точки зрения, вопрос состоит не столько в том, чей подход к еврейской традиции был более правильным, сколько в том, какое из этих течений смогло сохраниться до наших дней.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

Лучшим доказательством правоты какого-либо течения иудаизма является: «Живы все вы сегодня». Не абстрактное доказа-

тельство, основанное на некоей книге или археологической находке, а проверка жизнью. Правоту подхода ортодоксального иудаизма лучше всего доказывают не книги и не конференции, посвящённые вопросам будущего еврейского народа, а полные жизни еврейские общины. Синагоги, в которых евреи молятся вместе со своими сыновьями и внуками; три поколения евреев, сидящих за одним субботним столом и поющих традиционные еврейские песни.

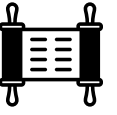
Одним из первых нововведений, сделанных на заре реформистского движения в Германии, стала отмена молитвы «Якум пуркан», написанной во времена еврейской автономии в Вавилоне в эпоху геоним, которая содержит, помимо всего прочего, благословение главе еврейской автономии — «главе изгнания».

Несомненно, что с чисто научной, исторической точки зрения, реформисты были правы в своём желании исключить эту молитву из литургии. К каким результатам, однако, привела эта реформа? В конце концов, дело дошло до того, что реформисты исключили из литургии и молитву, с которой евреи веками обращались к Творцу ещё со времён разрушения Храма:

«Да увидят глаза наши Твоё возвращение в Сион». Они решили избавиться от извечной еврейской тоски по Сиону и надежды вернуться в Иерусалим, говоря, что их Иерусалимом является Берлин, а Сионом — Америка.

Не прибавьте к тому, что Я заповедую вам, и не убавьте от него, чтобы соблюдать заповеди Б-га, Г-спода вашего, которые Я заповедую вам. Глаза ваши, видящие то, что сделал Б-г с Бааль-Пеором; ибо всякого человека, кто следовал за Бааль-Пеором, истребил Б-г, Г-сподь твой из среды твоей. (Дварим 4:2-3)

И вот поднялся страшный ураган, который практически до основания разрушил европейское еврейство и уничтожил миллионы евреев. И тогда реформисты решили раскаяться... слегка и потихоньку вернули Сион и Иерусалим в порядок молитв.

Не так давно я читал о том, что главная реформистская синагога в Торонто приняла историческое решение вернуть биму в центр молельного зала и изменить направление молитвы в сторону Иерусалима. Важность этого решения состоит в том, что исторически бима в реформистских синагогах находилась, подобно церквям, во главе молельного зала. Да и сами реформистские синагоги строились, в отличие от ортодоксальных, не по направлению к Иерусалиму.

Вышесказанное относится не только к идеям и течениям, которые изменили основам Торы и вывернули её наизнанку, но и в отношении течений, находящихся в рамках традиционного иудаизма, уделяющих чрезмерное внимание какой-то одной заповеди, что искажает и извращает Тору.

Я как-то проиллюстрировал эту идею следующей притчей. Представим себе автомобиль с пассажирами, в котором внезапно происходит поломка. В этом случае водителю придётся притормозить и свернуть с дороги, чтобы починить машину. Очевидно, что ничего страшного не произошло: ведь пассажиры могут продолжить свой путь в другой машине или подождать, пока будет исправлена эта. Если же речь идёт о самолёте, несущемся в облаках, даже незначительная поломка в двигателе может стать причиной трагедии. Еврейский народ подобен самолёту, летящему в небесах, поэтому любые изменения, если они не продиктованы острой необходимостью, чреваты катастрофой.

Вечность законов, данных Всевышним, находится выше наших научных знаний, выше истории, выше человеческого духа. Залогом близости к Б-гу является осознание первостепенной важности Б-жественного начала человека. Достижение вечной жизни возможно только через освобождение этого начала. Для того, чтобы дать выход Б-жественности, заложенной в человеке, ему необходимо держать в сокрытии своё животное начало.

Бааль-Пеор является воплощением веры в то, что человек обладает властью над своим божеством. Веры в то, что залогом

свободы, которой так жаждет человек, является раскрепощение тела и его преобладание над душой и духовностью.

Лишь тонкая грань проходит между этими двумя противоположностями. Как известно место захоронения Моше находилось напротив Бааль-Пеора.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

Продолжающееся существование иудаизма зависит от знания и исполнения заповедей. Об этом говорится в конце нашей главе в «Шма Исраэль» — отрывке, который каждый еврей с любовью произносит дважды в день: утром и вечером.

Слушай, Исраэль, Б-г, Господь наш, Б-г Один. И возлюби Б-га, Господа твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем могуществом твоим. И будут слова эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём. И повторяй их сынам твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая. И повяжешь их в знак на руку твою, и будут они украшением меж глаз твоих. И напишешь их на косяках дома твоего и на вратах твоих. (Дварим 6:4-9)

Основа здесь — это «и повторяй их сынам твоим». Очень горько видеть замечательные еврейские семьи, гордящиеся своим еврейством, дети которых не получают практически никакого еврейского образования. Люди, чьи отцы и деды в советские времена шли на небывалые жертвы ради сохранения тлеющего уголька еврейства, вспоминают о еврейском образовании своих сыновей лишь незадолго до бар-мицвы для того, чтобы те с горем пополам смогли благословить на чтение Торы.

Однако если речь заходит о праздничном мероприятии в честь бар-мицвы, те же самые семьи готовы тратить огромные деньги и приглашать известных певцов и артистов для того, чтобы их застолье по роскоши затмило пиры царя Шломо в пик его царства. При этом их несколько не волнует, что столы на этих пиршествах ломаются от еды, которую запрещает Тора и которую испокон веков ни один еврей даже не подумает ставить на свой стол. Разве таким об-

разом подобает праздновать вступление сына в возраст соблюдения заповедей? Разве так заботятся о преемственности наследия отцов? Или этот торжественный день является лишь поводом для грандиозного празднования обычного дня рождения?

Разумеется, нельзя вменять в вину этим людям такое поведение. Еврейский народ — это святой народ, и люди эти поступают так по незнанию. Вследствие коммунистического порабощения многие евреи переняли обычаи окружающих наро-

дов и, к сожалению, не понимают всей строгости запрета некошерной еды с точки зрения еврейского религиозного законодательства.

Как бы то ни было, ключ ко всему заключён в «и повторяй их сынам твоим» — в еврейском образовании. Когда наши дети будут знать об иудаизме больше своих родителей, проблемы эти решатся сами по себе.

А вы, прилепившиеся к Б-гу, Г-споду вашему, — живы все вы сегодня. (Дварим 4:4)

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ПРАВДА И ВЕРА

АКИВА ТАТЦ

«И знай, что Господь, Б-г твой, есть Б-г, Б-гверный, хранящий завет и милость для любящих Его и для соблюдающих Его заповеди, на тысячу поколений» (7:9)

Связь между «эмет» и «эмуной», правдой и верой, такая же, как между мужским и женским началом. Она охватывает все Творение и определяет его судьбу. Наша роль состоит в том, чтобы понять эту связь.

В книге «Зоар» сказано: «иу эмет ве-ийи эмуна — Он — правда, а она — вера». Правда представляет собой мужское начало, а вера — женское. Какая тайна скрыта в этом положении?

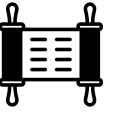
«Эмет», правда, — это то, что ясно, доказуемо, неоспоримо, если хотите, видимо. «Эмуна», вера, находится в скрытой сфере, там, где возможно сомнение; ее можно только услышать, но невозможно увидеть. Правильный перевод слова «эмуна» — не «вера», а «верность», преданность, лояльность (сравните: «неэман», верный). Мы находим это слово во многих стихах Торы, например: «Ва-ейи ядав эмуна ад бо а-шамеш — И его руки были верными, пока не зашло солнце»; они были верны своей задаче, они оставались на месте. Очевидно,

что это слово нельзя перевести в значении религиозной веры. Абсолютно слепая вера без всякого намека на доказательство, знание лишена здесь смысла. В Торе концепция «эмуны» предполагает верность тому, что истинно, а не чему-то воображаемому.

Итак, первый шаг направлен на раскрытие правды. Второй подразумевает верность этой правде, даже если она не очевидна; верность требует усилий. Два человека посвящают себя друг другу; они заключают договор, укрепляющий их эмоциональную связь. Однако, по-настоящему их отношения будут испытаны лишь с годами, в испытаниях и жизненных тяготах. Сохранят ли обе стороны верность договору и друг другу, когда настанут трудные времена? Декларации взаимной преданности легко провозглашать; гораздо труднее постоянно доказывать эту преданность на деле.

Вначале «эмет», правда, раскрывается, становится очевидной. Потом она исчезает из виду. Когда это происходит, наш главный духовный труд («авода») направлен на укрепление веры, «эмуны». «Леагид ба-боккер хасдеха ве-эмунахта ба-лейлот — вы-

сказывать Твою доброту утром и Твою веру — ночью». Доброта ощущается в раскрытии, а веру надо хранить, когда ничто не раскрыто. «Ба-бокер хасдеха»: утро, день воспринимаются в единственном числе, как нечто одно; они отмечены высоким качеством, относятся к единству и кратковременны, будучи первой фазой вдохновения. «Ве-эмунахта ба-лейлот»: ночи воспринимаются во множественном числе; они далеки от единственности и повторяются, как будто до бесконечности.

Аврааму было заповедано принести в жертву своего сына. Проблема здесь не в знании — он знал, что должен это сделать; ведь он получил это указание от Самого Б-га — никакого сомнения в достоверности открыто выраженной воли Творца не могло и быть. Проблема заключалась в другом — в выполнении указания, в доведении его до конца, в демонстрации своей лояльности Б-гу. Еврейский народ получил свою судьбу у горы Синай — Синайское откровение было предельно ясным и не вызывало никаких сомнений и кривотолков. Испытание началось после Синая, когда стало меркнуть впечатление от пережитого откровения: сумеют ли евреи сохранить верность заключенному союзу?

Синай был «эмет», не подлежащим сомнению откровением. И в ходе этого откровения евреи получили первую заповедь Торы — заповедь «эмуны»: «Я — Б-г, и вы обязаны всегда быть верными Мне». Рамбан говорил: «Ийе эйнейну ве-либейну шам коль а-ямим — Глаза наши и сердца наши должны быть там (на Синае) всегда». «Эмет» — это начало; «эмуна» — последующий труд души.

Примечательной особенностью человеческого восприятия является разрыв между «эмет» и «эмуной»: одно необязательно влечет за собой другое. Имея совершенно ясное теоретическое представление о какой-то вещи, мы зачастую предпочитаем ее игнорировать на практике. Например, курильщик прекрасно знает, что он вредит своему здоровью, но продолжает курить. Один студент-медик рассказывал, как он

лечил человека, госпитализированного с болезнью, которая ведет к патологической закупорке главных кровеносных сосудов при курении. Больного предупредили, что он потеряет ногу, если будет и дальше курить. Но он не отказался от вредной привычки, и ногу пришлось ампутировать. Через год студент увидел его снова: упрямого пациента везли на инвалидном кресле по больничному коридору — без обеих ног, и он курил!

Давайте поразмышляем над этим примером. Как может человек знать что-либо с абсолютной уверенностью, но игнорировать это знание? Что заставляет умных, здравомыслящих людей отворачиваться от правды и жить по лжи? Спросим еще резче: как мы можем игнорировать строгий императив правды, отдавая предпочтение пустым мелочам? Ведь очень часто бывает, что правда, которую мы не замечаем, стараемся не замечать, крайне важна для нас, от нее порой зависит наша жизнь, а выбранная альтернатива примитивна и ее притягательность недолговечна. Так почему же мы выбираем не то, что надо? Как может такое быть?

Рабби Деслер тоже задает этот вопрос. У курильщика два желания: жить и закурить еще одну сигарету. Воля к жизни, конечно, сильнее, в этом нет сомнения. У человека нет более сильного побуждения, чем инстинкт самосохранения, чем стремление жить. Тем не менее, более слабое желание, ничтожная, мелкая страсть, доставляющая лишь мимолетную радость, побеждает могучую волю к жизни. Мужчины идут порой на рискованный адюльтер, чтобы получить минутное удовольствие, но в результате разрушают свою семейную жизнь и карьеру. Как такое возможно?

Ответ рабби Деслера предельно точен. Он имеет прямое отношение к нашему предыдущему анализу «рациона», желания. «Рацион» представляет собой ядро, исток человеческой сущности. Как отмечалось, он лежит в основе всех побуждений и страстей, всей внутренней жизни. «Рацион» — это источник, полученный из высшего

Источника реальности и аналогичный высшему Единству. Все грани и элементы человеческой личности формируются в этом единственном источнике «рациона», в этом духовном центре. Такова природа любого источника.

На уровне отдельного человека «рацион» — это единство, всеобъемлющая цельность, это единственный источник всего остального. Поэтому человек может иметь только один «рацион» одновременно. Два желания никогда не занимают его разум — такое просто невозможно. Свободный выбор («бхира») осуществляется между борющимися между собой желаниями, которые претендуют на трон, на высшую, единственную точку, которая активизирует все остальное и приводит к конкретному действию.

Побеждает тот «рацион», который пробирует себе дорогу и занимает место в зоне управления. Этот «рацион» обладает безраздельным господством, и что самое странное, он господствует независимо от того, силен он или слаб. Он может быть слабым, нелогичным, незрелым, наивно инфантильным, но, когда он занимает трон, — ему принадлежит вся власть, он — король, а человек становится механизмом осуществления этого «рациона», по существу, его рабом.

Это положение надо глубоко усвоить, поскольку именно здесь находится скрытый механизм нашего поведения. Когда «рацион» начинает доминировать, отдавать приказы и подталкивать человека к определенным действиям, с этого момента всякая борьба воли прекращается. Природа «рациона» в его единовластии и тоталитаризме. Все находится под его контролем, но он сам неподконтролен. Он — инициатор, а не исполнитель.

Итак, мы жертвы противоречия — разрыва между тем, что мы знаем, и тем, что мы делаем. «Эмет», правда, не обязательно ведет к «эмуне», верности этой правде. Для такой тесной связи нужен труд души. Даже при самой кристально чистой ясности и самых глубоких знаниях нет гарантии, что эта ясность и эти знания будут выражены в

вытекающих из них действиях. Такой гарантии попросту не бывает. Нужен труд. Человек должен усердно тренировать свои «мидот», свой характер, развивать его, приучать себя подчиняться правде, а не своим страстям и эмоциям.

«Эмет» — мужская категория: вспышка ясности, не затуманенная испытаниями. «Эмуна» же содержит женское начало: семя хранится в земле — оно невидимо и нуждается в питании и уходе. «Эмуна» — это «седер зраим», зона посева, ибо в ней надо пестовать веру. Семена прорастают только при длительном уходе. Пока рост еще не виден и процесс рождения развивается скрыто, только верность, только «эмуна» может соединить два края пропасти, разделяющей «эмет», правду, и завершающий этап «геулы», спасения. Беременность — это удел женщины. Роды — ее награда. Из Торы мы узнаем, что первый прорыв в этот мир из Эденского сада был совершен женщиной на заре истории. И она же, женщина, приведет «геулу»: именно ей дана такая способность. «Геула» явится к нам в заслугу ее верности, «эмуны», ее стремления выжить, выстоять во всех испытаниях, какими бы трудными и продолжительными они ни были.

На протяжении всей еврейской истории женщины стояли в авангарде борьбы за «геулу». Они продолжали сопротивляться кошмару египетского рабства, когда мужчины почти капитулировали; именно женщины взяли на себя ответственность за сохранение еврейского народа и его выживание. Перелом наступил благодаря маленькой еврейской девочке, еще не достигшей возраста бат-мицвы. В разгар геноцида, когда Фараон приказал убивать новорожденных еврейских мальчиков, Амраам из колена Леви отделился от своей жены Йохевед, чтобы она прекратила рожать детей. Но их маленькая дочь Мирьям стала упрекать отца. Она сказала ему: «Фараон хочет истребить только мальчиков, а ты не пускаешь в мир и мальчиков, и девочек!» Амраам прислу-

шался к этому упреку и вернулся к Йохевед. В результате их супружеского воссоединения на свет появился Моше! Так благодаря девочке евреи получили своего будущего спасителя!

Во время странствий по пустыне грешили только мужчины, но не женщины. В Пурим спасение пришло тоже от женщины — царицы Эстер. В событиях Хануки центральную роль играла Иегудит. «В заслугу праведных женщин...». Женщина несет на себе все бремя беременности и родов, и она же вознаграждается разрешением от этого бремени. Она — сосуд «эмуны», и она — учитель «эмуны». «Он — эмет, она — эмуна».

Ссылаясь на историю, подробно описанную в талмудическом комментарии «Арух» рабби Натана бен Иехиэля, Гемара учит нас качествам «эмет» и «эмуна», наглядно демонстрируя тесную связь между ними. Приведем этот рассказ и проанализируем его. Каждая деталь этой блестящей аллегории заслуживает пристального изучения. Она называется «Бор ве-хульда — Яма и хорек».

Одна девушка решила навестить своего отца. Идя через пустынное место, она упала в «бор», яму, из которой не могла выбраться. Девушку ждала верная смерть, если бы ее крики не услышал случайно проходивший мимо юноша. Он подошел к яме и спросил, кто она такая. Девушка назвалась. «Ты — человек?» — поинтересовался он. Да, подтвердила она, конечно, человек, а не один из духов, населяющих пустыню. «Поклянись», — потребовал он. Она поклялась. «Ты выйдешь за меня замуж, если я спасу тебя?» — спросил он. Она согласилась.

Тогда юноша вытащил ее из ямы. Он хотел немедленно жениться на ней, но она возразила: нет, так не годится. Ей надо пойти к отцу в свой родной город и там подготовиться. Потом, когда все будет готово, он придет за ней. Юноша согласился. Перед расставанием они решили заключить нерасторжимое соглашение, устроить помолвку.

Но где найти двух свидетелей для подтверждения их контракта? В этом пустынном месте не было ни души. Тогда они решили взять в свидетели две вещи, которые были там, — саму яму и «хульду», хорька, маленького, но очень свирепого зверька, оказавшегося поблизости. Они заявили о своих обязательствах друг перед другом в присутствии свидетелей — ямы и хорька — и затем расстались.

Девушка отправилась домой и стала готовиться к свадьбе. А юноша вернулся в свой городок и забыл о ней. Вскоре он женился на другой женщине и спустя какое-то время она родила ему ребенка. Этот ребенок упал однажды в яму и умер. Спустя некоторое время у них родился еще один ребенок. Он умер от укуса хорька.

Тогда мать двух погибших детей сказала мужу: «Если бы мои дети умерли, как умирают другие люди, я бы ничего не сказала. Но все произошло так странно. Здесь какая-то тайна».

Услышав это, ее муж вспомнил о девушке, которую он вытащил из ямы, и о двух свидетелях их необычной помолвки — яме и хорьке. Он рассказал эту историю жене, и она потребовала, чтобы он развелся с ней и отправился искать ту брошенную им девушку. Он согласился с ней, вспомнил название городка, который назвала его первая невеста, когда они расстались несколько лет назад, и отправился на ее поиски.

Придя в этот город, он стал расспрашивать о своей забытой невесте, и ему сказали, что она сошла с ума — избивала всякого, кто приближался к ней. Он попросил привести его к ней, и вскоре убедился, что она действительно не в себе. Но оказалось, что эта девушка лишь симулировала безумие, чтобы ее не выдали замуж за другого мужчину — она хранила верность своему истинному жениху. Когда они остались одни, он сказал ей: «бор ве-хульда — яма и хорек». Услышав эти слова, она тут же узнала его. Они поженились, у них родились дети, и они жили долго и счастливо.

Чему нас учит эта аллегорическая притча? «Он — эмет, она — эмуна». У нее нет ничего своего — он должен дать ей жизнь, он спасет ее. Но прежде он задаст ей множество вопросов: кто ты такая? ты — человек? Ведя такой обстоятельный допрос, он ищет правду. Она же принимает его без распросов. Она обязана ему своей жизнью. Она целиком, безоглядно отдается ему и тут же предъявляет свое требование: вначале должно пройти время. Им надо подготовиться к браку.

Его первое увлечение ею очень сильно, он страстно предан ей — но недолго. Расставшись, он сразу забывает о ней. Она же его не забывает. Таков общий характер отношений между мужчиной и женщиной. Часто бывает, что он увлекается новизной, а она стремится к развитию, обогащению и углублению их отношений. Он женится на другой. Она же продолжает хранить ему верность вопреки здравому смыслу. Неужели она надеется, что он когда-нибудь вернется к ней? Но такова природа «эмуны»: даже если все обстоятельства против нее, даже если ее положение кажется безнадежным, а правда, «эмет», как будто исчезла с горизонта, несмотря ни на что она верна ему. И он должен вновь отправиться на ее поиски, чтобы понять смысл, значение «эмуны». Как ни парадоксально, женщина не только ждет его, — женщина, не эта, а другая, учит его, какой должна быть его верность. Это та женщина, на которой он женится вначале. Отсылая его к другой, она сознательно уступает мужа. Но верность невозможна без такой невероятной силы — жертвенной силы.

Он подчиняется, потому что «эмет» признает правду: ведь они — одно и то же. И после долгого испытания, страшного испытания, преодолев боль, пережитую всеми участниками этой истории из-за его неверности, он должен исправить положение. И он это делает в конце концов. Так создается гармония.

Тот, кому знакомы основы мужского и женского характеров, поймет эту историю. Он освобождает ее и дарует ей жизнь. Она

должна научить его вере, верности. Прежде чем соединиться, они должны перенести страдания.

Свидетели контракта — «бор ве-хульда» — не люди. Идея здесь проста: природа постоянна, надежна. Вся вселенная, от планет до атомов, вся биологическая среда — надежны. Ни одна планета, ни одно насекомое не сделает того, что им не полагается. Только люди ненадежны — такова их главная опасность и такова цена свободы выбора. Тора говорит: «Аидоти ба-хем а-йом эт а-шамаим ве-эт а-арец — Я призываю в свидетели против вас сегодня небо и землю». Речь идет о том моменте, когда еврейский народ заключил свой союз с Б-гом. Небо и земля надежны; от нас тоже требуется надежность.

«Эмуна» живет в знании, «даат». «Эмуна» должна быть познана; ее надо прожить; она должна потеснить саму жизнь. Лишь тогда она станет источником рождения; она должна знать, что «геула» придет. В молитве мы говорим о спасении в настоящем времени: «гоэль Исраэль — Тот, кто спасет Израиль», а не «Тот, Кто спасет», потому что «эмуна» соединяет настоящее и будущее. В «эмуне» «геула» надежна и прочна. Если она абсолютно надежна, ее можно ощутить в «даат» даже теперь. Если правда Б-жественного обещания действительно существует, «эмуна» может говорить о выполнении этого обещания в настоящем времени.

Только «эмуна», вера, произрастающая в среде знания, «даат», может довести нас до цели. «Ве-цадик бе-эмунато ийе — А праведник будет жить своей верой». Действительно, будет жить, и только верой.

Объясняя, почему мы углубляемся в такие пласты Торы, которые сами не в состоянии до конца понять, рабби Йехезкель Ландау из Праги («Цлах») привел «машаль», аллегорию, соответствующую обсуждаемой нами теме.

Группа людей, потерпевших кораблекрушение, оказалась на необитаемом острове. Там у одной женщины родился ребенок. Когда он немного подрос, один че-

ловец из этой группы отвел его в сторону и начал учить алфавиту, рисуя буквы на песке.

«Сейчас это занятие может показаться тебе бесполезным», — объяснил он ребенку. «В самом деле, какой прок в этих буквах здесь, на необитаемом острове? Но когда нас спасут, когда мы вернемся домой, в нашу страну, ты увидишь там книги. Целые библиотеки книг. В этих книгах содержится вся мудрость мира. И ты сможешь читать эти книги, потому что выучишь буквы здесь. Сейчас эти буквы кажутся тебе разрозненными каракулями, и сама их польза для тебя сомнительна, но поверь: там, на большой земле, они станут для тебя ключом к мудрости».

На необитаемом острове ребенок может учить эти буквы, лишь опираясь на

свою веру. Он не способен ощутить, увидеть их значение. Он просто доверяет своему учителю, верит, что эти буквы в один прекрасный день выведут его к свету знаний. Мы тоже изучаем глубинную мудрость Торы, которая нам пока неясна.

В более широком смысле, с позиций нашей темы можно сказать, что наш долг — трудиться, строить и служить с полной верой. Мы не требуем немедленного раскрытия истины, разрешения всех сомнений. Мы любовно растим скрытые в почве семена нашей жизни, зная, что когда — нибудь они пробьются на свет и дадут ростки. Но это будет потом — не сейчас. Когда нас вывезут с необитаемого острова.

УЧИМ ЗАКОНЫ СУББОТЫ С РАВВОМ БЕН ЦИОНОМ ЗИЛЬБЕРОМ

Оставление пищи в электрической печи

17. Нельзя оставлять до наступления Субботы еду, не сварившуюся до стадии «пищи Бен Друсая», внутри электрической печи (духовки), даже если она переключена на субботний режим (мацав шабат). Ибо сама такая печь не имеет статуса «покрытого огня» (груфа у-ктума), и остается опасение, что человек повернет ручку и усилит тепло. Единственное средство для такого случая [если не успели сварить пищу до стадии «пищи Бен Друсая»] – наклеить на ручку скотч, так, чтобы человек не мог ее повернуть и усилить тепло, не отклеив его (как будет пояснено ниже).

18. Если же до наступления Субботы еда сварилась до стадии «пищи Бен Друсая», то ее можно оставлять внутри печи (духовки), которая не работает от термостата.

Оставление пищи на комнатных обогревателях

19. Электрические обогреватели, которые предназначены для нагревания поме-

щений, и на которых совсем не принято варить еду, не включены в запрет на оставление на них пищи на Субботу. Поэтому можно до наступления Субботы оставлять невареную еду на радиаторе, а также на обогревателях-«печках», на которых обычно еду не разогревают.

20. Но при этом нельзя полностью покрывать кастрюлю одеялами, поскольку так нарушается запрет на укутывание способом, добавляющим тепло, как будет пояснено ниже.

Печь, «замазанная глиной»

21. Разрешено оставлять до наступления Субботы недоваренную еду в печи, «замазанной глиной» (туах ба-тит), то есть когда крышка печки примазана к ней глиной. Ибо в таком случае, если человек захочет поворошить угли, ему придется отдирать эту глину, а тем временем он вспомнит, что сегодня Суббота и поворошить угли нельзя.

22. Поэтому, по-видимому, можно оставлять невареную еду на плите, ручки которой до наступления Субботы были заблоки-

рованы подобным образом: заклеены скотчем, привязаны и т. д. – так, что их невозможно повернуть, не отклеив скотч. Ибо такая плита имеет статус туах ба-тит.

Металлический лист, накрывающий плиту с ручками

23. Если плиту покрывает металлический лист, часть которого изгибается и закрыва-

ет также ручки, в результате чего пламя невозможно усилить, не сняв с огня кастрюли для того, чтобы приподнять металлический лист, – в таком случае плита имеет статус туах ба-тит, и на ней можно оставлять невареную еду. [Но если ту часть листа, что накрывает ручки, можно приподнять с легкостью, то плита этого статуса не имеет.]

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАК ВОЗМОЖНО САМОМУ СДЕЛАТЬ «ТАЛИТ»?

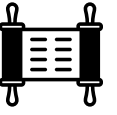
Здравствуйте! У меня возник вопрос, касающийся завязывания нитей цицит «малого талита». Я решила сделать мужу «малый талит» сама, но столкнулась с такой проблемой. В «Кицур Шулхан Арух» написано: «В “малом талите” делают два отверстия по обе стороны диагонали, идущей от угла талита. Четыре нити цицит, не сложенные вдвое, вдевают в одно из них и вынимают через другое. Таким образом, получается, что из каждого отверстия выходит пучок из четырех нитей; их связывают в узел, который оказывается плотно прилегающим к этим отверстиям» (даже рисунок прилагается). Вот только на всех покупных «малых талитах» моего мужа в каждом углу по одному отверстию, через которое продеты нити цицит и завязаны с краю талита. Как быть? Какой способ завязывания нитей является правильным? И почему написанное в «Кицур Шулхан Арух» расходится с тем, что мы покупаем в еврейских магазинах?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Прежде, чем ответить на него, следует сделать важное замечание. В Шулхан Арухе (14:1) сказано, что женщина может делать цицит. Рамо, в свою очередь, приводит противоположное мнение и добавляет: поэтому изначально необходимо, чтобы цицит делал именно мужчина.

Спор заключается в том, как объяснить слова Торы (Бемидбар 15:37) в главе, где речь идет о заповеди цицит: «И скажи сынам Израиля...». По мнению Шулхан Аруха, слова «сыны Израиля» означают «евреи» — поэтому цицит, сделанный неевреем не будет кошерным. Рамо же считает, что слова «сыны Израиля» означают «еврейские мужчины» — поэтому цицит, сделанный женщиной, не будет кошерным.

Поэтому на практике у ашкеназим не представляется возможным, чтобы цицит делала женщина. Во многих общинах сефардских евреев также не принято, чтобы цицит делала женщина (Бен Иш Хай, гл. Лех леха 2).

Что же касается количества отверстий в циците, это также зависит от обычая. Литовские и сефардские общины обычно делают одно отверстие, а многие хасидские общины — два.

СЛЕДУЕТ РАЗОРВАТЬ ОДЕЖДУ ПРИ ВИДЕ МЕСТА, НА КОТОРОМ СТОЯЛ ХРАМ?

Добрый день! Есть обязанность произносить благословение при виде разрушенных городов Иудеи и места, где стоял Храм, если не видели эти места более 30 дней. Вопрос — есть какие-то облегчающие мнения? Насколько я помню, в Игройс Мойше рав Мойше Файнштейн разрешает не произносить броху при виде Иерусалима, так как он в какой-то степени отстроен, но насчет места, где стоял Храм — даже он строг. Какие еще есть мнения на этот счет? Наверняка, люди полагаются на кого-то. Спасибо.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. В Шулхан Арухе (561:2) сказано, что тот, кто видит место, на котором когда-то возвышался Храм, должен произнести: «Дом святости нашей и славы нашей, где прославляли Тебя отцы наши, сожжен огнем, и все, что дорого нам, предано разрушению» (Йешая 64:10). Затем следует порвать одежду (на тэфах, приблизительно 10 см) в знак скорби о разрушенном Храме и произнести благословение «Благословен Судья праведный» (без упоминания имени Вс-вышнего). Основным действием в данном случае является разрывание одежды, поэтому, даже если по какой-то причине человек не помнит слова, которые при этом произносятся, в любом случае он должен порвать одежду.

Этот закон актуален и сегодня, поэтому приведем некоторые его детали:

— Одежду следует порвать, когда видишь внутренний двор Храма (видно с Масличной горы) или золотой купол мечети, ко-

торая, по многим мнениям, была построена на месте Храма. Однако иерусалимский обычай — разрывать одежду при виде Стены Плача (Котель).

— Одежду рвут, только если не видели место, где стоял Храм, в течение 30 дней.

— Одежду следует рвать стоя, сделать это необходимо руками, а не с помощью какого-либо предмета, поэтому необходимо заранее позаботиться сделать небольшой надрез на одежде, чтобы затем ее было легко порвать.

— Достаточно порвать только один вид одежды, при этом это должна быть такая одежда, которую носят как дома, так и на улице (например, пиджак, рубашка или свитер).

— Обычно рвут одежду, которая надета сверху, поэтому, если человек не хочет рвать пиджак или свитер, а предпочитает ограничиться рубашкой, необходимо снять пиджак или свитер прежде, чем станет видно место, где стоял Храм. Затем их можно сразу снова надеть или снять порванную одежду. Изначально разрешено надеть старую рубашку.

— В субботу, праздник и на исходе субботы и праздника, а также в Холь а-Моэд («праздничные будни») нет необходимости рвать одежду.

В заключение приведем слова Рава Хаима Пладжа зацаль (Моэд лэйль хай 10:68), который говорит, что тот, кто скорбит о разрушенном Храме, искупает свои грехи и удостоивается долголетия — он сам и его потомки.

ТАК ЛИ ВАЖНА ТЕМА РАЗРУШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХРАМА?

Шалом! Помогите пожалуйста разрешить следующее противоречие. С одной стороны, тема разрушения Храма необычайно важна. Около 2000 лет мы оплакиваем Храм и постимся на 9 ава. С другой стороны, в Амиде тема Храма стоит на последнем месте. В синагоге, как правило, приходится очень постараться, чтобы успеть помолиться о восстановлении Храма прежде, чем хазан начет повторение. Более того, этот отрывок не повторяется хазаном. Так настолько ли важна эта тема? Спасибо, Юрий

Отвечает рав Арье Гальчук

Шалом!

Вы правы, тема разрушения Храма необычайно важна. Ведь, пока мы не забываем о разрушении Храма, остается надежда на его восстановление. Но в том, что в нашей молитве эта тема стоит на последнем месте, позвольте с Вами не согласиться. Напротив, большая часть молитвы Амиды посвящается просьбе о скорейшем Избавлении. Мудрецы (Мегила 17 б-18а) даже усматривают в порядке благословений этой молитвы определенную последовательность этапов Избавления.

Вначале Земля Израиля снова станет давать свои плоды (девятое благословение Амиды — благословение урожайных лет), затем евреи вернутся в Землю Израиля (следующее благословение — «собирающий изгнанников»), затем будет суд над злодеями («верни наших судей...»), исчезнут предатели и вероотступники («а доносчикам пусть не будет надежды...»), и тогда праведники смогут поднять голову

(«опора и надежная защита праведников»), вновь будет отстроен Иерусалим («в Иерусалим, город Свой по милосердию Своему возвратись»), потомок царя Давида станет царем («росток Давида, раба Твоего, вскорости произрасти...»), вместе с ним придет молитва («услышь наш голос...»), и, наконец, возобновится служба в Храме («и верни служение в святую обитель Свою...»), а вслед за ней придет благодарность («благодарим мы Тебя...»). Как Вы видите, завершающей частью нашей молитвы (кроме просьбы о мире в последнем, девятнадцатом благословении) становится просьба о возобновлении службы в Храме.

Если же Вы спросите, почему в молитве Амиды нет прямой просьбы о восстановлении Храма, следует сказать, что, вслед за нашими пророками, составители молитвы не отделяли восстановление Храма от восстановления Иерусалима. В молитве Мусаф на праздники даже сказано: «И приведи нас в Цийон, город Твой, с ликованием и в Иерусалим, святой Храм Твой с радостью вечной». Пророк Ирмия оплакивал разрушенный Иерусалим, а вставка в молитву на девятое Ава говорит о том, как сожженный Город ждет своего восстановления. И в наше время остается причина для скорби, ведь большая часть Старого города вместе с Храмовой горой все еще не наша.

Если Вы не успеваете закончить молитву до начала повторения ее хазаном, Вам не нужно прерываться, Вы можете, не торопясь, дочитать ее до конца.

ВТОРОЙ ХРАМ БЫЛ ПОСЛЕДНИМ?

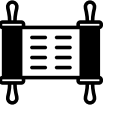
Почему пророк Хагай говорит, что второй Храм будет последним, а все остальные пророки, даже такие как Исая, утверждают, что будет еще Третий Храм? Откуда такой парадокс?

Отвечает рав Натан Агрес

Спасибо за интересный и важный вопрос.

Первым делом давайте обратимся к источникам. О Втором Храме сказано у про-

рока Хагай (2:9): «Превысит величие этого дома (Храма) последнего, (величие) первого». Казалось, из этих слов явно вытекает, что Второй Храм будет последним. Но с другой стороны, пророки Ишаю и Йехезкель предвидели построение Храма в «конце дней» после всемирной войны «Гога и Магога», и вроде бы это не относится к событиям Второго Храма. Кроме того, Устная Тора открыто сообщает о Третьем Храме (см. Сука 41а), намеки на который находятся уже в самом Пятикнижии.

Однако более глубокий анализ Писания показывает, что слово ахарон, обычно означающее «последний», иногда фигурирует в ином, более широком значении.

О встрече нашего праотца Якова с его братом Эсавом, повествует Тора (Берешит 33:1-2): «И разделил он (Яков) детей при Лее и при Рахель, и при двух рабынях. И расположил рабынь и их детей на первом плане (ришона), а Лею и ее детей ахароним, и Рахель и Йосефа ахароним.» Буквально слово ахароним значит «последними», но как можно сказать, что семья Леи была последней, когда за ней стояли Рахель с сыном? Отсюда понятно, что слово ахароним в данном контексте означает не последний, а последующий или после, позади. На что указывает также корень этого слова ахар — ахарей, означающий после, позже и т.п.

Также и само слово «последний» подразумевает наличие «предыдущего», после которого следует этот. Только обычно «последний» означает и отсутствие последующих, но, как выяснилось, есть исключения из этого правила, когда согласно контексту ахарон может означать «последующий», не отрицая наличие других, следующих за ним.

Исходя из этого, слова пророка можно понять так: «Превысит величие этого дома (Храма) последующего (за первым), (величие) первого», что ни как не противоречит возможности Третьего Храма.

Но на самом деле все гораздо глубже.

О конечном избавлении еврейского народа сказано у пророка Ишаю (60:22): «Я Б-г, во время ее (избавление=геула — жен-

ский род) ускорю ее». Здесь содержится намек на два возможных времени конечного избавления, как поясняют мудрецы (Санедрин 98а): если удостоятся — ускорю его, а если нет — в установленное время. Т.е. потенциально, при условии раскаянья и духовного подъема, конечное избавление, которое включает приход Машиаха и построение Храма, может наступить фактически каждый день (Иерусалимский Талмуд трактат Таанит 1:1). Но даже, если мы сами не пробудимся к раскаянью, в любом случае Всевышний со своей стороны пробудит нас к добру, и приведет избавление в заранее установленное этому время. И это произойдет еще до истечения шести тысяч лет (сегодня 5774 г. от сотворения мира), т.е., по-видимому, довольно скоро.

Поэтому и понятие Третьего Храма было относительно, и всецело зависело от нас. Про праведного царя Иудеи Хизкияу, правившего в конце Первого Храма, сказано в Талмуде (Санедрин 94а): «Хотел Всевышний сделать Хизкияу Машиахом, а войну с Санхеривом (Ассирийским правителем) войной Гога и Магога». По меркам Высшей Справедливости этот вариант был отложен, но по крайней мере, отсюда явно следует, что даже Первый Храм мог бы стать Последним (см. ниже), если бы было на то достаточно заслуг!

Это верно и по отношению ко Второму Храму, о строительстве которого говорил Хагай. «Превысит величие этого дома (Храма) последнего, (величие) первого» — потенциально этот Храм действительно мог стать последним, если бы то поколение удостоилось этого (Аьших и Мальбим по Брахот 4а). Другими словами это обещание не было абсолютным и бесповоротным, а находилось в зависимости от духовного уровня нашего народа.

Эта трактовка напрашивается и из самого контекста. Ведь в начале той главы сказано (Хагай 2:3) «Кто из вас остался, что видел этот Храм в его первом величии (т.е. кто из вас помнит Первый Храм, разрушенный 70 лет назад), и каким вы видите его сейчас, ведь он ничто в ваших глазах!». Как же

после этого сказано, что величие Второго Храма превзойдет величие Первого? Ответ, как мы сказали, в том, что на его реальном уровне Второй Храм во многом уступал Первому, но если бы действительно этот Храм стал последним, его величие превзошло бы величие предыдущего, но это всецело зависело от поведения евреев того поколения. К огромному сожалению они не удостоились претворить это пророчество в жизнь, и оно отодвинулось до «конца дней» — до нашей эпохи.

Важно подчеркнуть, что в «материальном» аспекте обещание Всевышнего исполнилось по отношению ко Второму Храму, не смотря на то, что он не стал последним. Как говорят наши мудрецы (Баба Батра за), Второй Храм простоял 420 лет, в то время, как первый — только 410, да и архитектурой и красотой здание Ирода превосходило здание первого Храма. Выходит, что как бы не интерпретировали слово ахарон — «последний» или «последующий», слова Бога остаются истиной.

Рабби Моше Софер, выдающийся лидер венгерского еврейства (середина 17 века), известный по своей книге «Хатам Софер», обнаружил интересный намек по этому поводу. Перед исходом из Египта евреи зарезали пасхальную жертву и должны были помазать ее кровью косяки дверей, чтобы предотвратить смерть своих первенцев, о чем сказано в Торе (Шмот 12:13): «И будет кровь знаком вам на домах ваших». Это можно прочесть и немного иначе «и будет кровь знаком вам о домах».

Согласно намеку, здесь имеется в виду знамение «крови», которое сделал Моше при своем первом откровении еврейскому народу. Всевышний наделил его тремя знаменами: посох, брошенный на землю, превращался в змея, рука, засунутая за пазуху, становилась прокаженной, и наконец, третий знак — вода, набранная из Нила, превращалась в кровь, когда ее выливали на землю (это было намеком на первую из 10-и казней — превращение воды Нила в кровь).

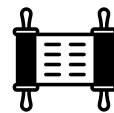
Торе говорит об этом следующим образом (Шмот 4, 8-9): «И будет: Если не пове-

рят тебе и не послушают голоса первого знака, то поверят голосу знака последнего (ахарон). Но если не поверят также двум этим знакам и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей (ее) на сушу, и станет вода, которую возьмешь из реки, кровью на суше». Здесь тоже сказанное о прокаженной руке ахарон, означает не «последний», а «последующий». Но потенциально, если бы народ обошелся двумя первыми знаками (а это, как понятно, связано с высотой его духовного уровня и силой веры в избавление), знак с рукой мог бы быть последним, поэтому он был назван именно так.

Об этом как раз и содержит намек вышеуказанная фраза «И будет кровь знаком вам о домах» — так же как третье знамение крови раскрывает о предыдущем (прокаженной руке), что оно было не последним, а последующим, так и в отношении «домов» (Храм — Дом Б-га на языке Торы) сказанное «последний», на самом деле значит последующий. Но опять же, как и с знаками Моше, потенциально действительно была возможность обойтись без третьей попытки, и тогда вторая стала бы последней!

В заключение, еще несколько слов о Третьем Храме, которые помогут пролить свет на сказанное выше. С одной стороны пишет Рамбам (Законы царей гл.11 по трактату Сука 42б), что Третий Храм будет построен Машиахом из рода Давида, т.е. руками человека. А с другой, Мидраш утверждает, что Храм «спустится» с Небес уже в готовом и отстроенном виде (см. Раши Сука 41а).

Комментаторы, опираясь на каббалистическую книгу Зоар, объясняют, что и то, и другое — слова живого Б-га. Так же как человек состоит из тела и души, так и храм — есть у него материальная основа, и это дело рук людей построить здание Храма согласно всем законам его построения, но основное — это его духовное содержание, то, что называется «Высший Храм», и он действительно «спустится» с Небес в готовом виде. На самом деле, и в Скинии Завета и в

Первом Храме тоже было нечто подобное, после того как развели огонь на жертвеннике, туда спустился огонь с небес. Но в полноценной форме «Духовный Храм» все еще ожидает своего часа, спуститься в материальное «тело», построенное людьми, находящимися на должном духовном уровне (Арух ле-Нер Сука там).

Поэтому и Первый и Второй Храмы потенциально могли стать «Третьим», если бы народ оставил свои грехи и всем сердцем

вернулся ко Всевышнему. Это привело бы к воссоединению «Высшего» и «Нижнего» Храмов, и как следствие к полному избавлению (см. Мальбим на Хагай там).

Нам же остается уповать на исполнение этих пророчеств, и со своей стороны пытаться как можно больше приблизить избавление. Рецепт известен: изучение Торы, исполнение заповедей и как можно больше добрых дел по отношению к окружающим.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

КАК НАУЧИТЬ ДЕТЕЙ ЧУВСТВУ МЕРЫ И ЧУВСТВУ ГРАНИЦЫ? А ТО У МЕНЯ САМОЙ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ...

ИТА МИНКИН

«В Писании сказано, что каждый родитель должен научить своих детей двум важным вещам: чувству меры и чувству границы. У меня такой вопрос: как научиться этому? Просто чувствую, что у меня с этим проблемы, и это проявляется во многих вещах, в мыслях, в учении, в общении. И как правильно воспитывать в детях чувство меры?»

Вы задаете очень важный вопрос — о чувстве меры и чувстве границы. Чтобы точнее ответить на него, необходимо знать, о детях какого возраста идет речь, потому что для каждого возраста свои методы и у каждого возраста своя планка — «что он может» и «чего не может». Потому что ожидать или требовать от ребенка чувства границ или меры в том возрасте, когда он еще органически к этому не способен, это значит нанести вред воспитанию.

Например, ожидать от ребенка чувства меры и требовать, чтобы он не плакал, в таком возрасте, когда дети выражают слезами большой спектр эмоций, было бы ошибкой. С другой стороны, не устанавливать ребенку тех границ, которые должны быть установлены именно в этом возрасте,

очень опасно, потому что можно упустить время и потом будет сложнее приучить его.

Второй момент, который необходимо учитывать, это темперамент самого ребенка. Есть дети спокойные по натуре, и им сравнительно легко понять и усвоить правила и, в частности, границы дозволенного. Но детям непоседливым, упрямым ставить границы нужно с умом, учитывая их характер и представляя, какую меру ограничений ребенок способен «переварить» на данный момент. Иначе, не дай Б-г, можно вырастить необузданного или мстительного ребенка, который сопротивляется всем и вся.

Третий важный момент — это чувство меры у самих родителей, иными словами, личный пример. У многих родителей это слабое место. И, если родители знают, что сами очень далеки от совершенства в какой-то области, им не следует требовать выполнения того, что они сами рады бы сделать, но не в силах. То есть требования должны быть реальными и соответствовать возрасту и характеру ребенка.

Очень важно оценить его силы. Если речь идет, например, о том, чтобы вовремя идти спать, не засиживаться допоздна, а родите-

ли и себя не смогли приучить к этому, то, предъявляя требования к ребенку, родителям надо и себе установить границы сна и бодрствования. И, конечно, прилагать усилия, чтобы их придерживаться. Ограничения, которые родители вводят для себя, тоже должны быть разумными, учитывающими реальность и выполнимыми.

Четвёртый момент: когда случаются ошибки, проколы, невыполнение установленных правил, важно различать, по какой причине это произошло. Если правила были нарушены по слабости, из-за недостаточности усилия, родители должны верить, что ребенок способен соблюдать правила, но у всех случаются проколы и т.д. Иногда родители очень резко реагируют на срывы, сами срываются на детей, унижают их, лишают детей веры в себя и в свою способность справиться.

Пятый момент: границ должно быть немного. Все запреты и ограничения (что собственно и называется границами) должны быть продуманы. Невозможно запрещать ребенку всё подряд, а ведь мы, родители, очень часто реагируем: «Нельзя!» на рефлексорном уровне. Необходимо решить: какие правила существуют в вашем доме, в вашем воспитании, и придерживаться этих правил. Если их будет не так много, их будет несложно выполнять, и за их исполнением будет легко следить. С другой стороны, многочисленные запреты невозможно выполнить, и дети начинают лукавить.

Все ограничения, к которым мы приучаем детей, можно разделить на три группы:

Непреложные запреты и правила. Они действуют всегда, во всех случаях, во всех ситуациях. Это, например, правила безопасности ребенка и других людей и запрет нагло вести себя с родителями и другими людьми — по усмотрению взрослых.

Запреты и правила, которые могут изменяться или варьироваться в зависимости от

ситуации и действующих лиц. Например, в доме бабушки и дедушки прыгать на диване или разбрасывать диванные подушки нельзя ни в коем случае, а в родительском доме ребенку разрешается это делать. Конечно, эти правила надо ребенку объяснять заранее. Невозможно его наказывать, если он не знал, что «условия игры» внезапно изменились.

Он должен себе представлять заранее, что его ожидает.

Запреты и правила, решение о которых родитель принимает в «полевых условиях», что называется, по ходу действия.

«Можно мне пойти играть к Сереже?», «Можно мне сейчас взять мороженое?» Как мы уже упоминали, часто родители, чтобы не слишком затруднять себя соображениями за и против, отвечают простым сермяжным «нельзя» — и проблема решена. Это выход, но это не развивает у ребенка чувство меры, а чаще всего пробуждает дух бунтарства или, мягко говоря, лукавства. Так что лучше по мере возможности разрешать, но при этом ограничивать — временем и условиями. При этом можно иногда обратиться и к самому ребенку: «Два часа вам хватит на обмен марками? Тогда давай до шести!» (в случае с Сережей). «Хочешь мороженого? Хорошо. Только давай-ка сначала ты закончишь подметать свою комнату и покажешь мне».

Невозможно запрещать ребенку всё подряд, а ведь мы, родители, очень часто реагируем: «Нельзя!» на рефлексорном уровне.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДОМ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ТЕБЕ

«ОЦАРОТ»

«И напиши их на косяках дома твоего...» Дварим 6:9. Известна барайта (устное предание, не включенное в Мишну): «Слова “дома твоего” означают “дома, предназначенного тебе”» (Йома 11а). А в другом месте мы учим: «Как голос с Небес объявляет (до рождения человека): “Дочь такого-то станет женой такого-то”, так он объявляет и: “Такой-то дом предназначен такому-то”» (Сота 2а). Получается, что дом человека предназначен ему Свыше.

И наш учитель рав Бен-Цион Аба Шауль зацаль слышал этот голос с Небес, объявляющий о супружестве, так же, как он слышал голос, объявляющий о жилье. И слышал он это благодаря своей святости и величию в Торе.

Один отец большого семейства, не имевший своей квартиры, спросил, стоит ли ждать, пока подойдет его очередь на получение «амидаровского» жилья по символической цене. («Аמידар» — израильская национальная компания, обеспечивающая жильем нуждающиеся группы населения). Рав ответил ему: «Квартира, которую вы получите, находится в Бейт-Шемеше». Это человек проверил, и ему предложили несколько квартир. Рав указал на одну из них: «Это — твоя квартира!» Отец семейства подписал предварительный договор со строительным подрядчиком. Сразу после этого стало известно, что он имеет право на получение «амидаровской» квартиры и для него уже есть жилье. Но он отказался от этого права.

Он должен был уплатить подрядчику большую сумму денег при подписании договора, но не сумел ее собрать. И не пришел на подписание договора, упустив, таким образом, обе возможности обзавестись жильем. Примирился с тем, что его судьба — жить на съемной квартире.

Однажды он шел по иерусалимской улице и встретил подрядчика из Бейт-Шемеша. Тот спросил:

— Почему вы не пришли подписать договор?

— Мне не удалось собрать все деньги, — ответил несостоявшийся покупатель.

— Так надо было прийти и сказать, я бы вам разбил на выплаты!

— Это еще актуально? — спросил покупатель.

— Да, — ответил подрядчик. — Квартира вас ждет!

Покупатель немедленно отправился в офис, подписал договор, в котором был указан удобный порядок выплат, и стал хозяином предназначенного ему жилища!

Другой случай: один аврех (молодой женатый парень, изучающий Тору) пришел к нашему учителю, рассказал, что у него есть несколько возможностей приобрести квартиру. Рав рассмотрел возможности и сказал: «Покупай эту!»

Аврех рассказал об этом жене, но она осталась недовольна и выбрала другую квартиру, более просторную. Семья въехала туда, но там оказались проблемные соседи. Супруги пожаловались раву, и тот удивился:

— Нехорошие соседи? Где вы живете?

— Там-то и там-то.

— Ну, если так, то ничего удивительного. Я же вам рекомендовал другую квартиру!

— Та уже продана!

— Она ваша, сходите проверьте! — сказал им рав.

Супруги отправились туда и увидели на балконе баннер: «Продается»...

Они купили эту квартиру, и она их полностью устраивает, ведь «каждая местность любима своими жителями» (Сота 47а) — теми, кому она предназначена!

А однажды к нашему учителю пришел аврех и попросил благословения перед подписанием договора на покупку квартиры в иерусалимском районе Рамот-Поллин — цена была необыкновенно низкой, «практически даром»! Рав услышал и замал руками: «Нет, нет!»

Аврех проверил другие возможности, и ему посоветовали купить квартиру с банковской гарантией. Он купил, а после стало известно, что та квартира, от покупки которой предостерегал рав, была уже продана семи разным людям!..

Один из учеников рава Бен-Циона Аба Шауля жил в тесном и темном подвале, за который платил очень небольшие «ключевые деньги». Семья росла, один ребенок, и два, и три, и четыре как-то «втискивались». Но для пятого и шестого места уже не было. Кроме того, подвал был сырой, и дети болели постоянно — один выздоровеет, другой заболевает.

Глава семьи обратился к нашему учителю, выполняя заповедь «если есть у человека тревога в сердце, пусть расскажет о ней». Потому что ведь выхода не было, и посоветовать нечего... Если бы он продал подвал (право пожизненного проживания в нем) и получил за него ту ничтожную сумму,

которую он стоил, ему бы пришлось отдать две трети хозяину, как полагается при такой форме пользования недвижимостью. И что ему останется? Об ипотечной ссуде и речи быть не может: он — аврех и Тора — его ремесло, зарплату он не получает. Зарплаты его жены хватает только на пропитание, как бы они выплачивали ипотечную ссуду? Короче, положение безвыходное.

Выслушал наш учитель, подумал и ответил: «Тебе нужна новая квартира и мебель!»

Удивился ученик такому ответу. Ведь он спрашивал не что ему нужно, а — как это получить. Он этого ответа «не услышал». Да в этом и не было необходимости. Сказанное было услышано на Небесах — и достаточно. Вскоре ученику сообщили из «Амидара», что он выиграл право на квартиру. Пошел посмотреть квартиру и был потрясен: она была совсем новая, как и сказал рав.

Глава семьи готовился к переезду, когда ему сообщили, что наследники продали родительскую квартиру, а мебель им не нужна. Они будут рады освободиться от нее. Так он оказался в новой просторной квартире, солнечной и хорошо продуваемой. И мебелированной, как сказал рав! (Йагилу бэ-Малкам).

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК БЫТЬ ХОРОШЕЙ ДОЧКОЙ И ВНУЧКОЙ

ЦИПОРА ХАРИТАН

«Моя мама недавно вышла на пенсию. У неё много свободного времени. И вот она очень часто приходит ко мне. Я, конечно, оставляю все дела как гостеприимная хозяйка и порядочная дочь — и уделяю внимание матери. Но... она приходит практически каждый день! Без предупреждения!

Нельзя вот так вот приходиться к детям и контролировать их жизнь! И я устала чувствовать себя плохой, злой и неблагодарной дочерью, которая не рада своей маме».

Действительно, тяжелейшая ситуация. Понимаю, насколько Вы устали, с одной стороны, а, с другой, риск обидеть маму, если Вы ей поставите ограничения, очень велик.

Вопрос, можно ли подыскать для мамы какого-то рода альтернативные занятия. Например, добровольческую деятельность, где человек мог бы со своим жизненным опытом принести много пользы, или какую-нибудь учебу или хобби. Потому что,

как я понимаю, жизнь мамы потеряла смысл и она наполняет ее смыслом, общаясь с Вами.

Кроме того, я бы искала какого-нибудь человека из близких друзей и знакомых Вашей мамы, которого можно попросить «окольно» вмешаться и попробовать поговорить с мамой о том, что отношения с взрослыми семейными детьми должны иметь определенные границы, чтобы не приводить к конфликтам и ссорам. Если человек сможет это естественно высказать от себя, может быть, мама задумается.

Если же ни один из этих советов невозможно осуществить, то — ничего не поделаешь — придется быть «плохой». И с извинениями, рискуя обидеть и поссориться, сказать: Вам очень неприятно говорить об этом, но, так как Вы работаете и заняты своей семьей, Вы чувствуете, что не можете ежедневно уделять маме время, если это заранее не запланировано. И что у Вас бывают планы, в которые ее визиты не всегда вписываются, и Вы ради нее вынуждены от них отказываться. И Вы хотите встречать ее с радостью, а не с ощущением, что Вам сейчас нужно заниматься чем-то другим, а не общаться с ней. Поэтому Вы просите звонить Вам и спрашивать, готовы ли Вы сейчас к маминему визиту.

Допускаю, что это может вызвать очень серьезную обиду. Но надеюсь, что, подумав, Ваша мама решит: лучше общаться меньше, но по-хорошему, чем постоянно, но насильственно. Но может и, наоборот, прекратить общение с Вами из-за обиды...

Постарайтесь оставаться очень спокойной, очень вежливой, высказать это не как претензию, а как просьбу. И молитесь заранее, чтобы Всевышний помог Вам найти подходящие слова. Так как по Вашему письму видно, что Вы не «плохая» дочь, а совсем наоборот, то я надеюсь, что Вы сможете найти подходящий тон и слова для того, чтобы не создать у мамы впечатления, что она — лишняя в Вашей жизни, но все-таки поставить разумные границы.

Я знаю случаи, когда такие границы поставить не удалось, и тогда женатым детям

просто рекомендовали переехать как можно дальше, несмотря на все сложности, связанные с переездом. Так что Вы правы, так жить невозможно.

«У меня вопрос касательно бабушки и дедушки. Я уже устала от этой придуманной «войны». А война в том, что я просто не хочу, чтоб они делали то, что мне не нужно. Чаще всего это продукты. Раньше бывало так, что я сидела дома, а мне звонила бабушка и говорила, что уже стоит у меня под окнами с кастрюлей пюре или супом, или пирожками, и просто ставила меня перед фактом. Я категорически не хотела, чтоб меня и моего мужа обеспечивали едой. Потом мы переехали в дом. Бабушке захотелось сажать на огороде, а дедушке все там ремонтировать. Меня аж трясет... Я не могу с собой справиться. Мне кажется, что надо мной намеренно издеваются, зная, что мне это не понравится. А мама постоянно давит на то, что это очень плохо перед Богом с моей стороны. Что делать в такой вроде нелепой ситуации?».

Во-первых, позвольте мне сказать: не берусь отвечать от имени Всевышнего, т.к. Он обычно не сообщает, каким образом и за что накажет, кроме тех случаев, когда наказание за грехи четко прописано в Торе.

Но почитание дедушки и бабушки — а это часть заповеди почитания родителей — важная заповедь, одна из немногих, за которую полагается награда уже в этом мире.

Во-вторых, позвольте ответить Вам на основании моего немалого жизненного опыта. Прекрасно помню себя молодой, когда очень хочется все сделать самостоятельно, доказать себе и мужу, что всё могу сделать сама и справляюсь без чужой помощи. И это — замечательное стремление, которое помогает выработать независимость и умение правильно справляться с жизненными трудностями.

Мне прекрасно знакомо наслаждение человека, который делает всё, что ему нужно, своими руками и на свой вкус.

С другой стороны, у пожилых людей, таких, как Ваши дедушка и бабушка (предполагаю, они не работают, т.к. у них остает-

ся много времени, чтобы заботиться о Вас), часто бывает ощущение, что их существование потеряло всякий смысл. Ведь они (в их собственных глазах) не делают для мира и своих близких ничего существенного. А отсюда — и разговоры о скорой смерти.

Поэтому для них это внутренняя потребность — помогать Вам. Т.е., быть кому-то полезными и ДАВАТЬ.

И поэтому, несмотря на Ваши просьбы, Вам не удастся их убедить, что не надо этого делать, потому что для них отказаться от этого означает — отказаться от смысла жизни.

Поэтому постарайтесь прекратить эти дискуссии. Если Вам не нужно то, что они приносят, угостите соседей, передайте в какую-нибудь благотворительную организацию. Но поблагодарите за то, что для Вас сделано. Скажите, что Вы это очень цените, что Вам очень тепло на сердце от их заботы. И, может быть, действительно, пробуй-

те предлагать компромиссы, как ввести их заботу в терпимое для Вас русло.

Но, если ничего из этого не получится, то скажите себе, что, принимая от них подарки, Вы наполняете их жизнь смыслом и радостью, а это немало и ради этого, может быть, стоит смириться с тем, что кто-то вмешивается в Вашу жизнь. Т.к., судя по Вашему письму, они не требуют от Вас чего-то за свою заботу и работу.

Постарайтесь быть Взрослой, т.е. понять, что точно так же, как Ваши малые дети нуждаются в Вашей заботе, в ней нуждаются и бабушка с дедушкой. И слава Б-гу, что в данном случае эта забота должна выражаться в примирении с их «помощью», а не в том, чтобы непрерывно ухаживать за двумя старыми беспомощными людьми, как это приходится делать очень многим.

С уважением и пожеланием справиться с собой и научиться не раздражаться из-за заботы, которая Вам не нужна, но делает стариков счастливыми.

НАШИ МУДРЕЦЫ

МИР ВАШЕМУ ГОРОДУ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕРШТЕЙН.

Есть удивительная история о раве Шмуэле Элизере Эйделсе (Маарша), которую я люблю рассказывать каждый раз, как иду преподавать в классе, где начинают изучать Гмару.

Все удивляются, чем рав Эйделс удостоился того, что нет ни одного издания Талмуда в мире, в котором отсутствовал бы его комментарий. Послушайте же рассказ о том, чем он готов был пожертвовать ради Творца и Торы, чтобы утвердить мир в народе

Израиля. В начале своего пути он преподавал в ешиве, где были сотни учеников. Ее содержала на свои деньги его теща Эйдель до самой своей смерти. Когда она отошла в мир иной, открыли ее завещание, и оказа-

лось, что денег осталось всего на месяц. Пришлось раву Шмуэлю Эйдельсу искать себе место в раввинате, чтобы обеспечить себя и свою ешиву.

В ту пору самый почетный раввинат заседал в городе Острог, и с ним были связаны 280 населенных пунктов с солидными еврейскими общинами. Маарша занял должность в этой важной организации.

Спустя несколько лет после его назначения, разгорелся спор между раби Меиром из Люблина, который содержал там ешиву, и раби Шимоном Зеэвом, также стоявшим во главе своей ешивы. В итоге их разногласие выросло настолько, что подключились их ученики, а потом и весь город превратился в бурлящий котел.

В результате оба раввина решили уйти со своих должностей, чтобы прекратить раздоры, начавшиеся в городе. Члены общины, оставшиеся без руководителей, обратились к Маарша с просьбой оставить свой пост в раввинате Острога и придти к ним в Люблин.

Никто не ждал, что он согласится, однако рав Шмуэль Эйделс действительно откликнулся на предложение.

На первое же его выступление в шаббат собрались все жители города, и новый раввин начал с того, что поставил перед общиной два вопроса:

«Во-первых, как вы могли позвать меня сюда? Вы ведь знаете, что в Остроге раввинат гораздо больше, и зарплата там выше. А второй вопрос: почему я согласился придти к вам?»

На второй вопрос мне ответить нетрудно. Если в вашей общине в Люблине есть двое таких людей, как раби Меир и раби Шимон Зеэв, то мне уже достаточно этого, чтобы быть вашим раввином. Но чего я до сих пор понять не могу, это как вы решились позвать меня?» И Маарша еще долго говорил о важности раввинской должности, после чего завершил выступление. На следующий день он вновь собрал жителей города и сказал им следующее: «Как раввин города я постановляю вам на основании закона Торы: раби Меир вернется на свой пост раввина и главы ешивы в Люблине, а раби Шимон Зеэв отправится занять должность в Праге. Что же касается меня... я возвращаюсь в Острог». Все так и произошло, и с тех пор в городе воцарился мир.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«НАЧАЛО ЗЛАКОВ»

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Мы объяснили, что противоположностью веры являются прежде всего грезы и мечты – искаженное восприятие реальности. Теперь продолжим эту тему и поговорим о том, что особенно актуально именно в наше время.

Начнем с того, что сказано в Талмуде (Шабат 31а), в объяснении стиха «Верой будут твои времена, укрепленные спасением мудрости и знания» (Йешаяу 33:6). И сказано там: «"Вера" – это раздел "Посевы"». А Тосафот там же, от имени Иерусалимского Талмуда, объясняют: «"Вера" – это раздел "Посевы": имеется в виду, что человек верит в вечную жизнь и "сеет"». Другими словами, сама возможность посеять зерна в землю, рассчитывая, что позднее они прорастут и дадут плоды, относится к понятию веры. Ведь суть веры в том, чтобы «вкладываться» в нечто, находящееся во владении другого. Верить другому,

«сеять» на его территории и ждать, что это принесет плоды. Этот раздел – «Посевы», который занимается заповедями, связанными с землей, и относится к человеку, который «верит и сеет», как мы сказали, начинается трактата «Брахот» – «Благословения». (На самом деле, еще удивительнее, что этот трактат – не только первый в разделе «Посевы», – он первый во всем Талмуде.) А первая мишна в трактате «Брахот» начинается словами «С какого времени читают Шма вечером?», то есть занимается заповедью вечернего чтения Шма. Суть этой заповеди – «принятие ярма царства небес», и именно этой заповедью открываются врата, ведущие к вере. И выходит, что развилкой двух этих дорог – дороги веры и дороги ее отрицания – служит именно «принятие ярма», принятие на себя обязанностей.

Для того чтобы понять это, начнем со слов мудрецов (Шмот Раба 27:6), коммен-

тирующих слова царя Шломо «насмешник будет бит, и простак умудрится...» (Мишлей 19:25): «насмешник будет бит» – это Амалек, а «простак умудрится» – это Итро. Речь вот о чем: после рассказа о победе над Амалеком в конце главы «Бешалах», в начале следующей главы сказано: «И услышал Итро, тесть Моше...» (Шмот 18:1), а чуть ниже написано: «И возрадовался Итро всему благу, что сделал Всевышний Израилю...» (там же, 9). Как мы видим, мудрецы утверждают, что прозрение Итро случилось благодаря «избиению насмешника». Этот стих из Мишлей сообщает нам нечто весьма и весьма важное. Попытаемся понять.

Прежде всего заметим, что упомянутый здесь «простак» – это тот же простак, о котором сказано в другом стихе: «Простак поверит каждой вещи...» (Мишлей 14:15). То есть это человек, не обладающий критическим умом и способный поверить во все, что бы ему ни предложили. Мудрецы относили это качество даже к народу Израиля: «Их просили дать [золота] на золотого тельца, они дали. Просили дать на святилище – дали» (Ялкуп Шимони, 368). И если человек верит в истину среди прочих вещей, в которые он тоже верит, то лучше бы такой веры не было вообще. Ведь вся его вера в истину зиждется не на том, что это на самом деле истина, а только на том, что он в принципе способен поверить во все, что угодно. Это вера «простака». И такая вера встречается очень часто, да и мы не так уж далеки от нее. А в противовес этому сказано: «Свидетельство Всевышнего верно, умудряет простака» (Теилим 19:8). То есть, существует нечто, что делает простака мудрым. И что же это? – То, что на самом деле является истиной, и чему на самом деле стоит верить.

Пока вера человека основана на его собственной наивности, он будет верить во все, что угодно. Но когда ему показывают настоящую истину, он видит ее отличие от вымысла, и так он становится мудрее. Тогда он понимает, что все, во что он верил прежде, было просто суеверием. Именно этого не хватает простаку – он должен быть му-

дрее, можно даже сказать – хитрее. Другими словами, когда человек руководствуется одной только способностью верить, он верит во что угодно. На самом деле, способность верить есть у любого человека, но, если его вера не направлена разумом, когда она «живет» сама по себе, открытая любому влиянию, человек способен поверить в любой вздор. А почему нет? Мы, сыновья Израиля – «верующие, потомки верующих», и если мы верим в Тору, полученную с Синая, в Тору с небес и в Моше, учителя нашего, почему бы нам не поверить в какую-нибудь глупость, или какому-нибудь обманщику? Не дай Бог нам оказаться такими «верующими», как этот простак, который «верит каждой вещи»! Это даже нельзя называть верой!

Вера должна быть уравновешена критическим подходом, она должна быть выверена и направлена только к истине, как следует из самого родства этих слов: вера — эмуна и истина – эмет. Простака даже не требуется специально вводить в заблуждение, рассказывая небылицы, он сам идет и ищет, во чтобы ему «поверить». Но все же у него есть способность верить, его проблема только в том, что его способность к вере не уравновешена способностью критично относиться к полученной информации, из-за этого он и называется «простаком».

Но есть тип людей, лишенных и самой способности верить. Такие люди не верят вообще ни во что, и Тора называет их «насмешниками». Об этом и написано: «Насмешник будет бит, и простак умудрится...». Это значит, что, когда насмешник получит причитающийся ему удар, и недостаток веры станет очевидным злом, тогда, благодаря этому, мудрым окажется именно простак, но не насмешник. Тогда простак узнает, к чему и как следует относиться, и станет по-настоящему верующим.

Объясним теперь глубинный смысл этого. Ведь мы учим отсюда нечто фундаментальное. Есть нечто, противостоящее вере по сути, и это – цинизм. Цинизм, называемый мудрецами «шутовство» – это пол-

ное отрицание веры, ее настоящий антипод. Мудрецы называли это также «легкомыслием», и сказали об этом так: «Смех и легкомыслие приучают человека к разврату» (Авот 3:13). Легкомыслие означает недостаток серьезности. А в качестве понятия, противопоставленного этому, мы находим у мудрецов «тяжесть головы». Как пример, можно рассмотреть слова мишны (Брахот 30б): «Встают на молитву только в [состоянии] "тяжести головы"», Раши там же объясняет, что это означает смирение.

Поясним еще, что означают эти понятия: «легкость головы» (легкомыслие) и «тяжесть головы». Ведь сама по себе «тяжесть головы» не является чем-то хорошим. Это скорее болезнь, когда голова «тяжелая», следует принимать лекарства или соблюдать постельный режим. Но дело в том, что на языке мудрецов «голова» – это не просто орган тела, «голова» – это исходная точка, корень всего. И таким образом, слова «тяжесть головы» означают, что сам источник – корень происхождения человека – «давит» на него, не позволяя ему освободиться. А ведь именно это и называется «принятием ярма». Что за «ярмо» человек на самом деле может возложить на свою шею? Получается, что смысл выражения «тяжесть головы» таков: «корень», из которого вышел человек, тот самый «корень», пожелавший бытия человека, пожелавший, чтобы человек был его посланником и давший ему заповеди, «давит» на него. Он направляет движение этого человека, как ярмо направляет движение быка. Только благодаря ярму на быке можно пахать, только так он «признает своего хозяина» и только так идет именно туда, куда следует. Таким образом, «тяжесть головы» – это не болезнь, это принятие ярма, которое направит движение человека и не позволит ему идти, куда он захочет.

И в этом же суть «смирения», о котором говорит Раши. Ведь смирение – это склонение человека перед тем, перед кем он несет ответственность. Так человек стоит на молитве перед Всевышним, ведь человек несет перед Ним ответственность, он под-

чинен Ему, поэтому, обращаясь к Нему, человек склоняется перед Ним. А противоположность этому – «легкомыслие»; человек, который им обладает, не считается со своим «источником», не несет ярма, и ничто не довлеет над ним вообще.

Таким образом, именно ерничество или цинизм противостоит «тяжести головы» и принятию ярма. То есть суть цинизма в том, что человек не берет на себя никакой роли и ни за что не отвечает. Он чувствует себя свободным, ему можно сделать все, что он пожелает. А мы ведь уже объяснили, что быть верующим – это значит брать на себя обязанности. Верующий – это человек, на которого можно положиться, он верен, когда ему что-либо поручают, и исполняет это именно так, как следует. Получается, что легкомыслие, ерничество и цинизм несовместимы с верой по сути. Насмешник не может быть верным и надежным, на него невозможно положиться, он превращает в «шутку» все, что захочет. Таким образом он сбрасывает любое ярмо, не может исполнять никаких обязанностей и не может быть хранителем никакого «вклада». Дать насмешнику поручение – все равно что отдать сметану на хранение коту. Он не может «принять» на себя ничего, не может исполнить до конца ни одного поручения. Его единственная «роль» в том, чтобы высмеивать любую «роль», любую миссию в этом мире. Он смеется над чем-то одним, и тут же – над противоположным ему, для него нет никакой разницы между вещами, ибо все для него – только игра и повод для смеха, поэтому о нем написано «смех и легкомыслие приучают человека к разврату».

Об этом и сказано: «Насмешник будет бит, и простак умудрится». Только простак умудрится, но не насмешник. Ведь недостаток шута не в отсутствии мудрости, а в самой вере – в полной неспособности исполнять обязанности. Это неверный, лишенный всякого стержня человек. Поэтому никакая мудрость, никакие наставления не помогут ему, ибо вера не может возникнуть из одного только разума. Вера – это качество души, как мы уже объясняли не

однажды. И поэтому единственный способ помочь насмешнику – побить его. «Месилат Йешарим» (глава 5) добавляет к этому, что телесные страдания и боль – единственное, против чего у шута нет защиты. Если страдает другой человек, то насмешник может ерничать и над этим, но, когда страдает он сам, тут ему уже не до шуток. Умудрить же можно только простака. Ведь он, в общем, верующий человек, только ему не достает критического мышления. И он приобретет его, когда насмешник получит свои удары – будет бит не просто так, а именно за свое ерничество. И так, благодаря тому, что «ослабил Йеошуа Амалека и его народ мечом...» (Шмот 17:13) и благодаря «руке на троне Всевышнего, [о том, что] война у Всевышнего с Амалеком...» (Шмот 17:16), произошло «услышал Итро, священник Мидьяна, тесть Моше...».

Итро – это и есть «простака», ведь, как говорят мудрецы, не было в мире ни одного вида поклонения идолам, которое бы он не исполнил. Но помогло ему «избиение насмешника», то есть Амалека, который пришел из невероятной дали, ради того, чтобы, как называют это мудрецы, «остудить горячую ванну» (Мидраш Танхума, «Ки Теце», 9, приводится в комментарии Раши к книге Дварим, 25:18). Ведь до этого было так, как сказала Писание: «Услышали народы [и] содрогаются, трепет объял жителей Плешета» (Шмот 15:14). Все народы мира трепетали, увидев великие чудеса Исхода евреев из Египта, но пришел Амалек, который «остудил тебя в дороге» (Дварим 25:18) – он показал народам, что и из этого можно устроить посмешище, и тем самым нивелировать величие чудес. А пришел Амалек только из-за того, что он – шут в силу своей природы, тогда как чудеса Исхода положили конец всякому шутству. И что же делать насмешнику, когда сама основа его «силы», его бытия, сходит на нет!? – «И пришел Амалек, и воевал против Израиля» (Шмот 17:8). Но (неожиданно для себя) он получил удар, выходящий за рамки естественного хода вещей, как сказано: «И ослабил Йеошуа Амалека и его народ

мечом...». И, благодаря избиению Амалека, Итро стал мудрее, ибо с ним исполнилось «умудряет простака», а вера его стала ясной и истинной.

Таким образом, мы выяснили, что настоящая противоположность вере – это ерничество. «Простака» – это антипод обладателя истинной веры, но цинизм – это антипод веры вообще. Ибо вера – это прежде всего готовность нести свою миссию, а ерничество абсолютно нивелирует эту готовность. И если у человека есть хоть что-то, к чему он относится серьезно, то шут сразу старается превратить это в насмешку. Если ерничанье не «помогает» сразу, всегда можно добавить еще, а потом еще, и в конце концов это наверняка сработает, как пишет об этом Рамхаль в «Месилат Йешарим»: «Одной насмешкой и легкой шуткой человек отклоняет множество побуждений и порывов, рождающихся в его сердце». Это похоже на влагоотталкивающее покрытие одежды или на покрывало, которым защищают мебель. Удивительное совпадение: на Святом языке такое покрытие называется кофер, как мы видим в стихе: «И просмотришь (ве-хафарта) его изнутри и снаружи смолой» (Берешит 6:14). Речь здесь идет о материале, который герметизирует судно, не давая ничему проникнуть вовнутрь. И именно так ерничанье не позволяет проникнуть в человека никакой вере, и он остается еретиком – «отрицающим» - кофер.

Поэтому победа над Амалеком была одержана именно благодаря «и были руки его верой до захода солнца» (Шмот 17:12). Тора не случайно подчеркивает это – казалось бы, здесь вполне можно было воспользоваться и другими словами. Даже немного странно использовать здесь именно слово «вера». Но на самом деле, так Тора показала нам, в чем именно заключается возможность победить Амалека. Мы постараемся объяснить это, насколько это нам доступно, согласно мишне в трактате «Рош а-шана» (29а). Сказано там в мишне: «"И было, когда поднимал руки – и побеждал Израиль" (Шмот 17:11) – разве руки Моше воевали или прекращали войну? – [Этот стих

можно объяснить] только так: когда сыновья Израиля смотрели "вверх" и подчиняли свои сердца Отцу небесному, они побеждали, а когда нет – проигрывали». И надо понять, каким образом сказанное в мишне связано с поднятыми руками Моше. Даже если скажем, что поднятыми руками он указывал народу, куда следует обращать взоры, все равно – откуда здесь намек на сердце, обращенное к небесному Отцу? Ведь это, как известно, отдельное достоинство.

Наши учителя объясняют, опираясь на намеки древних мудрецов, что руки Моше, поднятые выше головы, стали корнем того, что позднее народ Израиля сказал «сделаем и поймем». Ведь голова – это «место понимания», да и любого восприятия вообще, а поднятые над головой руки, как инструмент действия, указывают на подчинение понимания действию, которое ему предшествует. И хотя обычный и нормальный порядок предполагает, что понимание должно предшествовать поступкам, у горы Синай естественный порядок поменялся. Здесь у нас появилась обязанность исполнять заповеди еще до того, как мы поймем их смысл, и делать даже то, что выше нашего постижения. А это – признак веры, когда человек полагается на Бога независимо от того, понимает он смысл Его слов или нет, – ведь он в любом случае подчиняется Всевышнему и исполняет Его волю. И даже в вещах, которые в принципе выше постижения человека, он подчиняет свои руки слову Бога. В любом месте, где мы находим веру, мы найдем там и «сделаем и поймем».

Поэтому, когда сыновья Израиля видели Моше, поднявшего руки кверху, они понимали, что это значит, и тоже подчиняли свои сердца небесному Отцу. Ведь вся суть Моше – это только Тора, и, если он стоит с руками, поднятыми над головой, он показывает этим, что сама суть образа человека такова: с руками, подчиненными тому, что выше его постижения. А это и есть «сделаем и поймем». Поэтому, когда евреи видели это, они направляли свои сердца к Отцу небесному. А в этом – суть веры: в том,

чтобы человек целиком, от начала до конца был устремлен к цели, ради которой он и сотворен. Ведь корень веры заключается в ответе на вопросы: «Откуда ты пришел и куда ты идешь?» (Авот 3:1). То есть все происходит из «места», которое выше человека, поэтому он обязан идти в место, для него предназначенное. А противоположностью вере, как мы и сказали, является такое состояние, когда человек вообще не задумывается ни над чем: ни откуда он пришел, ни куда должен идти, и убежден, что вообще не должен никому и ничего. Ибо вся суть ерничанья в том, чтобы совершать действия, не имеющие никакой цели – ни высшей, ни вообще какой-либо, кроме самого шутовства. Человек, который трудится, делает это ради цели, но тот, кто играет, цели не имеет, то есть для него игра и есть сама цель.

Таким образом, ерничанье – это отсутствие цели, тогда как «легкость головы» – отсутствие руководящего начала, однако и то и другое толкает человека к разврату. Если нет корня и нет цели, куда девать силы, кроме греха? Этому противостоит воздевание рук Моше выше головы. То есть, руки его подчинены высшему, которое даже за пределами постижения самого Моше! Отсюда мы учим, что мир, в котором мы живем, не с нас начинается и не нами заканчивается. У этого мира есть очень глубокое «откуда ты пришел» – против «легкости головы», и не менее глубокая цель «куда ты идешь» – против шутовства. И все это сыновья Израиля видели, когда видели руки Моше, поднятые над головой. Но когда человек видит себя и свой разум как начало всего, у него нет никакой веры. Ведь вера встречается только в том случае, когда человек полностью полагается на нечто, лежащее вне его самого, на того, в кого он верит.

Между прочим, из сказанного можно извлечь и практический вывод. Мы знаем, что есть неверующие люди, и на это есть причины – не все выросли в религиозной среде, есть и такие, что получили прямо противоположное воспитание. Но и среди них есть

люди, с которыми можно говорить, и такие, с которыми говорить бесполезно. В чем же разница, где проходит граница? – Именно здесь. Если мы видим перед собой шута, насмешника, то можем быть уверены: здесь говорить не с кем и не о чем. Если бы его можно было побить, это бы стоило сделать – может быть, это помогло бы ему, но это не в наших руках. Это мы оставим Всевышнему. Нам же не о чем говорить с такими людьми. Но следует знать, что насмешников и шутов в нашем мире немало, и они превращают в фарс все, что угодно. У них нет никакой ответственности, им ни до чего нет дела. А худшая беда – в том, что они и есть те, кто правит в современном мире.

Скажем еще проще. Подавляющее большинство людей – «простаки». А тонкая прослойка шутов властвует над всеми умами этих простаков – над всем миром. Эти насмешники очень остроумны, очень способны и харизматичны, но они абсолютно безответственны. Они прекрасно знают, как играть с простаками и как управлять ими, и вбивают им в головы веру в любой вздор. А «простаки» – это мы. Мы и есть те самые марионетки, в головы которых внедряют «мысли», кого дергают за ниточки, кого учат, во что верить и за что бороться. Мы те, кого выводят на улицу, кому дают в руки флаги, поднимают на баррикады и кому указывают, за что воевать. Все это делают шуты, которых можно одолеть, только если бить. Им самим даже битье вряд ли поможет, но оно наверняка поможет простакам. Тогда они увидят, что верили в небылицы и миражи, внедренные в их сознание клоунами.

Эти насмешники и есть «семя Амалека», о котором нам сказано: «Имя [Всевышнего] неполно, и трон Его несовершенен, пока не будет стерто семя Амалека». И в этом же заключается объяснение стиха: «Глава народов – Амалек, но будущее его – исчезновение» (Бемидбар 24:20). Поскольку насмешник начисто лишен «тяжести головы» – серьезности, то есть у него нет «начала», которое бы дало ему миссию в этой жизни, – у него нет никакой ответственности, а,

значит, нет и никакого будущего. Поэтому он исчезнет, ведь без «начала» нет и «продолжения». Только тот, у кого есть «тяжесть головы», нацелен на продолжение и на будущее. Насмешнику же некуда идти, и он сам собой идет к своему исчезновению. Он смеется все сильнее и заразительней, как мыльный пузырь, который раздувается все больше и больше, пока не лопнет и не исчезнет без следа. А когда Амалек исчезнет из этого мира, в нем раскроется слава Всевышнего. Но Амалек должен исчезнуть именно путем «насмешник будет бит, и простак умудрится», ибо только это исправит мир. Хотя, как мы уже говорили, вряд ли это поможет самим шутам, зато наверняка поможет простакам. Простаки эти вдруг остановятся в удивлении, и спросят друг друга: «В какой вздор мы верили?», и после этого вернутся к истинной вере.

А главную роль здесь играет, конечно же, вся система «средств массовой информации», которые от начала до конца – одно только шутовство. Ведь если кто-либо на самом деле желает узнать слово Всевышнего, для этого у нас есть Тора, данная Им. Нет нужды читать расклеенные на улице объявления или слушать радио, чтобы узнать, какова точка зрения Торы. Вся система «массовой информации» рассчитана только на оболванивание общества. Тот же, кто хочет избежать этого, кто не желает быть глупцом, и хочет стать «верующим», может достичь этого только с помощью «свидетельства Всевышнего верного, умудряющего простака». А во всех СМИ нет ни одного верного слова, они не могут «умудрить простака», напротив. Сами СМИ представляют страшную опасность – даже мудрого, в определенной степени, они могут превратить в глупца.

Мудрым человека могут сделать только верные слова, а это – слова Всевышнего, обращенные к нам, данные нам во время Синайского откровения. А мы, на нашу же беду, вместо того чтобы сделать наше время тем временем, когда сотрется память об Амалеке, временем, когда «насмешник будет бит», превратили его во

время самого оголтелого шутовства. Вместо того чтобы высмеивать ложь и поклонение идолам, мы устроили посмешище из всего, в чем осталась хоть капля серьезности. Собственно, это лишь свидетельствует о том, как велика сила дурного начала – «оно» знает свое дело, оно может обесценить самое святое, настолько, что мы колотим по столам и шумим, услышав имя Мордехая, а не Амана.

Но вернемся к нашей теме. Мы объяснили, что благодаря силе веры, о которой Тора говорит «и были руки его верой до за-

хода солнца», произошло «ослабил Йеошуа Амалека и его народ мечом...». Ибо вера – вот что в конце концов «побьет» насмешника, а благодаря этому и простака, который раньше верил всему, станет мудрым. И так исполнится сказанное: «Свидетельство Всевышнего верно, умудряет простака». Другими словами, руки Моше, поднятые выше головы, это и есть «верное свидетельство Всевышнего», эти руки «побили» Амалека и осуществили «насмешник будет бит, и простака умудрится».

КАЛЕНДАРЬ

ИСЦЕЛЯЮЩИЙ ПЛАЧ

РАВ АРЬЕ (ЛЕВ) КАЦИН

За несколько дней до 9-го Ава, который отмечает разрушение Иерусалимского Храма, я получил электронное уведомление о том, что Леонид Штейман опубликовал в интернете свои размышления об этом траурном дне, которые вызвали горячие обсуждения молодых людей нашей общины.

Леонид учился в еврейской школе «Синай» и уже многие годы принимает активное участие в жизни молодежной организации RAJE. Окончив нью-йоркский университет, Леонид стал математиком и работает в области риск-анализа крупной страховой кампании. Возможно, читатели знакомы с Леонидом Штейманом как с организатором математической олимпиады для школьников «Эврика». Впрочем, Леонид обладает не только аналитическим складом ума, но и чутким сердцем.

Неоригинальный вопрос «Как можно почувствовать потерю чего-то, если у нас этого никогда не было?» на самом деле довольно сложный. Я простой человек. Я привык испытывать отсутствие чего-то, только если у меня это было совсем недавно. Я

могу срубить дерево, сделать из него красивый стол, а потом задуматься над тем, что мне не хватает тени срубленного дерева... Самый интересный ответ который я слышал, а-ля «ощутим траур праздника Тиша Бав», заключается в следующем. То в чем мы сегодня нуждаемся больше всего, чего нам больше всего не хватает и в связи с этим вызывает огорчение — это и есть то ощущение, которое мы должны испытывать на Тиша Бав. Например, чувства недостатка в вере, ясности, или знаниях, так как во времена Храма и вера, и ясность были намного более достижимы.

Не смотря на то, что моему мозгу нравится такой ответ о потере Храма и духовности, моему сердцу он не до конца понятен. Наиболее распространенные потери, которые люди испытывают в последнее время, связаны либо с рынком труда или потерями на бирже. Однако такие потери будут наиболее часто сопровождается разочарованием, сожалением, страхом, но совсем не трауром. Родственники еще добавят «Главное, что никто не умер». Так вот Вам мой рецепт не для мозга, а для сердца.

Подумайте о самом болезненном для Вас расставании с близким человеком. Если у Вас такого опыта нет, то мне мне Вас искренне жаль, но, возможно, кто-то из близких прошел через что-то подобное и Вам нужно было его поддержать. Любой такой скорбящий человек признается Вам о фантомных болях, которые возвращаются снова и снова. Внезапное отсутствие эмоциональной близости обычно мучительно больно, и все самое банальное вокруг начинает вдруг напоминать Вам о вашей потере. Глубокое чувство сожаления по поводу вещей, сказанных и несказанным, сделанных и не сделанных, оседает в Вашей душе, как кажется, навсегда. Вам приходится жить не только с напоминаниями о потере славного прошлого, но и разрушенным будущим безграничным потенциалом, отношениями на другом уровне, которые так и не состоялись. Когда вы находитесь в таком отчаянном состоянии, спасти Вас могут только молитва, рассказание (само-анализ), добрые дела, и, самое главное, ... крошечная надежда на светлое будущее. На мой взгляд, это довольно точное описание того, что мы должны ощущать в этот день траура.

Леонид Штейман

Прочитав статью Леонида, я написал ему несколько слов...

Огромное спасибо тебе, дорогой Леня!!!

Позволю себе добавить несколько слов, поделившись размышлениями, на которые навели меня твои мысли.

Когда мы утешаем скорбящих, то говорим «ха-Маком...» «Пусть Всевышний утешит вас среди всех скорбящих Сиона и Иерусалима!» Все, даже самые горькие потери, мы связываем с потерей Иерусалимского Храма...

Я обратил внимание на эти слова ровно год назад, когда потерял свою, благословенной памяти, маму. Люди приходили во время семи дней траура, произносили эти слова утешения, которые как-то преуменьшали боль, но лишь год спустя я задумался об их смысле.

Человек может пойти в синагогу Девятого Ава, но не чувствовать никакой горечи.

Весь вопрос в том, как донести боль о разрушении Храма до своего сердца? Лишь в этом году я ощущаю траур по Иерусалиму сквозь призму моего личного траура.

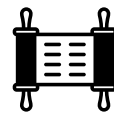
Потеря близкого человека ошеломляет, заставляет прекратить суету сует, остановиться, задуматься: «Что же действительно для тебя важно?»

В моменты траура и горя, когда человек проливает слезы, у него возникает возможность вместить в свое сердце важность того, о чем он плачет. Этот плач исцеляет, очищая наши души от пустой напраслины, помогает не плакать понапрасну, не разминаться по пустякам.

Не случайно, что первое трагическое событие, случившееся в еврейской истории 9 Ава связано с плачем понапрасну. Когда направлявшиеся в Израиль евреи услышали рассказ разведчиков о том, что там живут великаны, то «народ заплакал в ту ночь». «Давайте выберем другого лидера вместо Моисея и вернемся обратно в Египет!» — призвали они. «Плачете понапрасну, а будете плакать на самом деле, на века!» — ответил им Всевышний, и в этот самый день 9-го Ава действительно стал плачем на века, в этот день произошло много трагических событий нашей истории, в том числе и разрушение сначала Первого, а затем и Второго Иерусалимского Храмов.

«В чем смысл слов “Плачете понапрасну, а будете плакать на самом деле?”, — спрашивал рав Деслер в своей книге “Михтав ми-Элиягу”. — Неужели прогневавшись на евреев поколения Синайской пустыни, Всевышний мстил их не в чем не повинным потомкам во все времена?»

«Плач понапрасну — это болезнь души, выражающаяся в том, что какие-то пустяки занимают главенствующее место в сердце человека, вытесняя все настоящее и святое. Потому плач на самом деле — это лекарство от этой болезни, помогающее человеку определить, что же действительно важно в его жизни, что настолько ценно, о чем стоит проливать слезы? И если, плач понапрасну — это свидетельство разрушения Храма чело-

веческой души, то плач на самом деле — это путь к строительству этого Храма...»

Отделяя главное от второстепенного и определяя свою систему ценностей, человек открывает для себя то важное и ценное, чему сможет в будущем также искренне, от всего сердца радоваться. Тот кто сумеет пропустить горечь своего народа

через свое сердце, не будет более ощущать холодную пустоту и безразличие, приходя в еврейский праздник в синагогу. Ощувив боль своего народа как свою собственную, он удостоится радоваться радостям своего народа как своим собственным, как сказали мудрецы: «Тот кто скорбит о разрушении Иерусалима, удостоится радоваться его строительству!»

ИЗ КНИГИ ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «МЕЖДУ ТЕСНИН»

ПРОРОЧЕСТВО «УТЕШЕНИЕ» ЙЕШАЯУ БЕН АМОЦА (40 ГЛАВА)

«... Еще будут сидеть на площадях Иерусалима старики и старухи... и наполнятся улицы города мальчиками и девочками, играющими там...»

Зехарья (8:4, 5)

Начиная с субботы, следующей после девятого ава, на протяжении 7 суббот, читают отрывки из пророчеств — утешений, говорящие о будущем избавлении и восстановлении Храма. Первое из них — пророчество Йешаяу бен Амоца.

КНИГА ЙЕШАЯУ СОРОКОВАЯ ГЛАВА

1. Утешайте, утешайте Мой народ, — говорит ваш Б-г, —

2. Говорите к сердцу (дочери) Иерусалима и объявите ей, что исполнен ее срок, потому что простился ее грех, потому что она взяла от руки Господа дважды за все свои грехи.

Раши пишет, что, начиная с этой главы до конца книги Йешаяу пророк говорит только хорошее — утешение, говорит о возвращении еврейского народа, о том, что сыновья Израиля соберутся на своей земле.

Пророк Йешаяу жил в эпоху первого Храма, более чем за 150 лет до его разрушения. И еврейский народ жил в своей стране. Но пророку Бог сообщает то, что случится в будущем. И пророк обращается уже к поколениям, которые будут жить после разрушения второго Храма, и утешает. В книге

пророка Йешаяу говорится также и о разрушении первого Храма, а главы, которые мы разбираем, говорят об утешении еврейского народа, и о том, что будет с ним, о возвращении его в Землю Израиля перед приходом Машиаха, перед третьим Храмом.

Еврейский народ много страдал, и Бог дает задание пророкам: «утешайте, утешайте Мой народ».

Почему написано два раза Есть интересный мидраш: евреи дважды очень сильно согрешили, согрешил Иерусалим. И наказан он дважды, «говорите к сердцу (дочери) Иерусалима слова», — входящие в ее сердце, «и объявите ей, что исполнен ее

срок, ибо искуплен уже ее грех, ибо она получила от руки Господа дважды за все свои грехи». Как понять «дважды за все свои грехи»

Есть мнение, что речь идет о первом изгнании и о втором: о том, что два раза Иудея была в изгнании.

Рав Авраам ибн Эзра объясняет, что она получила неприятности и наказание вдвое больше, чем любой другой народ.

Есть и другое объяснение: получили за свои грехи, и за грехи отцов, которые они повторяли. И хотя человек не отвечает за родителей, если он повторяет грехи отца, допустим, отец служил идолам, и сын тоже стал служить, то наказывать будут сына; и прибавят еще и за отца — и так продолжается до четвертого поколения.

Когда отец со мной учил эти места, он сделал интересное замечание: ведь когда Бог судит, наказывает, Его называют Элоким — «Судья», а когда Он делает добро, Его называют четырехбуквенным именем — А-Шем (Господь). Тут написано: «Утешайте, утешайте мой народ, говорит — Бог, Ваш Судья». Он говорит, что евреи уже настолько намучились в течение этого изгнания, что любой прокурор, любой обвинитель скажет — надо их утешать. И наоборот: есть такие злодеи, что гуманизм требует их сильно наказать, и написано здесь же, у Йешаяу: «Не должно быть мира, сказал Господь, злодеям» (47:22), Господь — четырехбуквенное имя милосердия.

«Говорите к сердцу Иерусалима и объявите ему, что исполнен его срок, потому что простился ее грех, потому что она взяла от руки Господа дважды за все свои грехи».

Мы знаем из пророков, что еврейский народ ушел в изгнание, и Бог обещал, что придет Машиах, еврейский народ будет собран, и будет жить в своей стране. Но вопрос, когда это произойдет Талмуд говорит, что это может быть двумя путями. Есть какая-то определенная дата, что точно к этому времени Бог соберет еврейский народ. Мы не знаем, какая это дата, но она есть. Вторая возможность: если евреи ис-

правятся, то Бог их соберет моментально, сразу, как только они исправятся. То есть две возможности: или из-за их заслуг, или когда уже пришло время. Теперь обратите внимание, как тут читается: «исполнен его срок» — это одна возможность — время пришло. Вторая возможность — «простился ее грех» — евреи исправили то, что должны были исправить. Ведь их послали в рассеяние на исправление. Они исправились — незачем их дальше держать.

Но еще есть третья возможность: «... Она взяла, получила от руки Господа дважды за все свои грехи». Как если человека посадили в тюрьму, скажем, на 10 лет, а там ему создали усиленный режим. Тогда может быть, что один день усиленного режима засчитывается за два. Она получила от руки Бога дважды относительно ее грехов, она больше пострадала. А раз она больше пострадала, она уже получила наказание, тогда ей уже полагается возвращение.

3. Голос зовет в пустыне: освобождайте дорогу Господа, выпрямляйте в степи протоптанный путь для нашего Бога.

Пророк говорит, что наступит время, когда все евреи соберутся из изгнания и случится все, что казалось невозможным: всякие горы, впадины, которые мешали, сравняются с землей:

4. Каждая впадина поднимется, а всякая гора и холм снизятся, и станет искривленное ровным, а холмогорье — долиной.

5. Раскроется почет Бога, и все живое вместе увидит, что уста Господа изрекли.

Другими словами, наступит время утешать Иерусалим, и Иерусалим соберет всех своих детей. «И увидят все народы» — увидят, что слова Бога выполняются. Очень интересно это читать, ведь Йешаяу говорил это, когда евреи были еще в своей стране, а Храм стоял — за много лет до первого изгнания. Он говорил для будущих поколений.

6. Голос говорит (мне): Воззови! И сказал (пророк): Что мне взывать? Что всякая плоть — это трава, а всякая милость, как цветок в поле.

7. Трава высохла, цветок завял, потому что ветер Бога подул на него. Действительно, народ — это трава.

Незадолго до прихода Машиаха на территорию Израиля нападут группы государств — то, что называется в Танахе «война Гога из Магога», с севера, среди них будут и Эфиопия, и Иран, и Египет, но они потерпят полное поражение. Об этом говорит пророк: «Голос говорит мне — объявляй. Что объявлять? Что всякая плоть — это трава, а всякая милость, как цветок в поле». Другими словами, нечего бояться этих народов, они подобны высыхающей траве, ничего у них не получится. И даже если когда-то эти государства делали какое-то добро, им это не припомнится — из-за того злодейства, что они напали на Израиль.

Человек — недолговечная вещь.

Коммунизм — в свое время мы думали, что он будет стоять сотни лет, а в действительности лопнул, как мыльный пузырь. Народ — это как трава. Так же, как есть времена у трав, есть времена у человека и его идеологий. Есть, что держатся 50 лет, 70 лет, 100, 200 — но это не долгосрочно.

А что действительно сильное и долгосрочное

8. Высохла трава, цветок завял, а слово нашего Бога стоит навеки.

Это удивительно, но все остальные вещи недолговременные, и не имеют постоянства. «... Слово нашего Бога стоит навеки». Давайте рассмотрим из нашей истории. Бог обещал еврейскому народу более 3000 лет назад вечность. Сколько же империй прошло за это время? Сколько империй поднялось и упало? Сколько народов вымерло, и ничего не осталось. А еврейский народ живет и здравствует. Он страдал больше, чем другие, и все равно он остался. Остался не просто так, остался, потому что «слово нашего Бога стоит навеки». Это единственная долговременная сила — слово нашего Бога, то, что Бог обещает.

С момента этого пророчества прошло 2,5 тысячи лет. «Слово нашего Бога стоит навеки». Это не зависит от времени. Нет сомнений, что Бог выполнит Свое обещание,

и соберет весь еврейский народ со всех концов мира в Землю Израиля, и он будет тут жить счастливой, хорошей жизнью. И весь народ будет идти по Торе. И весь еврейский народ тут соберется. И мы сейчас можем ощущать это определенно, что Бог выполнит Свое обещание. Хотя мы пока еще не живем в таком положении.

В Талмуде есть разные признаки близости прихода Машиаха, то есть человека из потомков Давида, который соберет всех евреев и будет руководить еврейским народом.

Очень интересная вещь записана в Талмуде (Сангедрин 98а): «Раби Аба сказал: нет у тебя более ясного признака близости прихода Машиаха, чем этот: “А вы, еврейские горы, ваши ветки давайте, ваши плоды несите Моему народу, Израилю, потому что близок приход” (Йехезкель 36:8)».

То есть когда израильские горы, земля Израиля будет давать плоды еврейскому народу — это наиболее ясный признак близости прихода Машиаха.

В этом месте Талмуда между строк написана интересная вещь: еще перед приходом Машиаха в Стране Израиля будет еврейское поселение.

И мы это видим ясно: относительно того, что было 200 лет назад, 150 лет назад, с момента, как евреи стали заселять страну больше и больше, земля стала давать лучшие плоды. 100—150 лет назад земля была очень и очень разбитой. Вы знаете, какой она была пустынной, кишевшей разбойниками. Урожаи были низкие, большинство полей стояли необработанные, никому неинтересно было обрабатывать. А с момента, как евреи стали заселять страну — пустыня постепенно стала отходить.

Это интересная вещь, что в Торе написано удивительное пророчество: Земля Израиля будет пустынной, пока евреи туда не вернуться. Написано

«Я землю сделаю пустынной, и будут пустыни на ней ваши враги, которые сидят» (Ваикра 26:32). Хотя земля Израиля очень плодородная, и она находится на перекрестке дорог. И нет такой земли в мире,

чтоб на таком малом клочке земли можно было выращивать столько различных растений. И несмотря на то, что она такая плодородная, земля все эти годы, что евреи не на ней, будет пустынной. Бог так пожелал, что с момента, когда Он дал землю евреям, земля навечно связала себя с еврейским народом: либо она дает плоды еврейскому народу, либо никому.

И действительно, с момента, когда евреи стали заселять землю Израиля, она постепенно стала давать хорошие урожаи, много фруктов и овощей продается и здесь, и идет за границу, многие учатся тут агротехнике. А Талмуд говорит: то, что земля будет давать хорошие плоды своему народу — это хороший признак близости хороших времен собирания еврейского народа на земле Израиля.

9. На высокую гору взойди, ты, благовествующий о Ционе, подними с силой твой голос, благовествующий о Иерусалиме, подними (свой голос), не страшись, скажи городам Иудеи: вот ваш Б-г!

10. Вот мой Г-споди, Бог с (рукой) крепкой придет, и рука властная у Него, и вот награда Его с Ним, и вознаграждение Его пред лицом Его.

Есть у Бога плата для тех, кто на Него полагался, будучи в изгнании. Плата за то, что верили в Него. Бог — сильный, но, с другой стороны, Он идет с мягкостью к тем, с кем Он работает, кого Он собирает.

11. Как пастух свое стадо пасет, своей рукой собирает ягнят и на своей груди носит, дойных ведет.

«Своей рукой собирает ягнят», — слабых овечек Он берет на руки — «на своей груди носит, дойных ведет» — а кормящих овец Он ведет по их силам, медленно, тихо. То есть с одной стороны, у Бога есть силы: кого надо, Он наказывает. С другой стороны, Он относится к тем, кого он ведет по их силам, по их возможностям. Как пастух, который берет овечек и смотрит за кормящими, чтобы не перенапрячь их. Бог приведет евреев соответственно их возможностям, их силам.

12. Кто измерил своим шагом воду и небеса зеретом обмерил, и взвесил шалишем

земной прах, и взвесил на весах горы, и холмы — на весах

Зерет — это расстояние между большим пальцем и маленьким пальцем руки, шалиш — мера веса.

13. Кто подготовил дух Бога, кто тот человек, что он сообщил Богу свой совет

14. С кем Он держал совет, (чтобы) тот Его вразумил, и (кто) научил дороге правосудия, научил Его знаниям, пути разумения Ему сообщил.

Йешаяу говорит о величии Бога. Кто может подготовить, изменить желание Бога, кто может дать Богу совет В наше время есть люди, которые дают советы Богу. Я не думаю, что, если бы Бог послушал их советов, было бы лучше. Йешаяу спрашивает это риторически — есть кто-нибудь, что так делал Есть кто-нибудь, кто может дать Богу советы Указать Ему дорогу справедливости, научить Его разуму Пути разумения сообщать

15. Ведь народы, как капли из ведра, как пыль на весах считаются, вот острова Он, как пыль, перебрасывает.

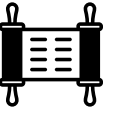
Пророк говорит: может быть, в ваших глазах избавление, собирание еврейского народа будет чем-то непредвиденным, непредсказуемым, нелогичным. Как это может быть Но это замысел Бога. А замыслы Бога никто не в состоянии изменить. «Кто подготовил дух Бога» А кто дал Ему совет Бог ни у кого не спрашивает советов! С кем Бог советуется Это пророк Йешаяу говорит с насмешкой — с кем Бог советуется Народы считаются как капля и как пыль, как ничто. Бог решает все.

Перед Богом весь этот мир и каждый человек — это маленькая пылинка. Что такое эти народы, острова

16. И (леса) Ливана не хватит (для) возжигания, и его зверя не хватит для жертвы всесожжения (Богу).

Даже если народы захотят принести Богу жертвы, чтоб Он изменил Свои планы о собирании еврейского народа — это тоже бессмысленно.

То есть даже они сожгут весь лес Ливана, и всех животных, которые там (Ливан на-

зван только как пример). Сколько бы жертв народы не принесли, и сколько бы дров не сжигали — это никак не изменит планы Бога о помощи еврейскому народу.

17. Все народы как ничто перед Ним, (меньше) ничтожества и пустоты считаются у Него.

18. И кому уподобите Б-га, и какой облик вы готовите Ему

Мальбим объясняет, что некоторые глупые люди соотносят человеческие качества, — что человек может, а что не может, что-то сначала хочет, а потом передумывает, — с качествами Бога. «И кому уподобите Бога, и какое подобие придадите Ему»

19. Истукана отливают умелец, и мастер его покрывает золотом, и цепи серебряные (прикрепляет) мастер.

Пророк Йешаяу смеется над идолами, сделанными руками идолопоклонников. Сам идол сделали, скажем, из железа или из олова, а покрыли его тонким слоем золота для красоты. Это же все дела рук человека.

«Ценность» истуканов лишь в материале, из которого они сделаны.

20. А тот, кто беднее, берет и делает приношение для идола из хорошего дерева, он выбирает (такое), которое не сгниет. Мастера мудрого ищет себе, чтобы сделать идола, который не будет ломаться.

21. Ужели не знаете, ужели не слышали, ужели не поведано вам изначально, ужели не разумели устоев земли

Если у вас есть голова, вы должны сами понять, что идолы — пустое, но даже если вы сами не смогли понять, послушайте, что вам говорят.

22. Кто восседает на круге земли, а ее населяющие — как саранча, расстилает пеленой небеса и их натягивает, как шатер для жилья!

Натягивает небо, как палатку, чтобы люди могли жить под этой палаткой.

23. Кто превращает вельмож в ничто, Судей земли пустым делает:

Вельмож, министров, видных людей, судей, которые гордятся своим богатством, уверены в своей силе, и в том, что все будет

по их слову, — «превращает в ничто... пустыми делает».

24. Будто не сажены, будто не сеяны, будто в земле не укоренился их ствол, лишь подул на них, и они высохли, и буря как солону их понесет.

25. И кому вы Меня уподобите, чтобы М(не (с ним) сравниться — говорит С. вьтой.

Говорит Бог: к кому вы можете Меня приравнять Кто-то может изменить планы Бога Бог выполнит Свой план в любом случае — соберет еврейский народ.

26. Поднимите ввысь ваши глаза и узрите, Кто сотворил этих! Кто выводит по счету их воинство, все их по имени называет, — из великой мощи и крепкого силой никто не убудет.

Поднимите глаза и посмотрите на звезды, разве можно их сосчитать Но Творец не только знает им счет, но и «все их по имени называет».

То есть кто создал все эти светила, все планеты, звезды — Бог Всемогущий, и в то время, на которое Он запланировал собрать еврейский народ, Он определенно это сделает, и никто не сможет ему помешать.

О ЧЕМ ПЛАКАЛ РАБИ ХИЯ И ЧЕМУ РАДОВАЛСЯ РАБИ АКИВА

В древней кабалистической книге Зоар содержится абсолютно точно исполнившееся предсказание будущего страны Израиля после изгнания из нее евреев.

Стал раби Хия вздыхать и плакать, дойдя до слов «а Сарай, жена Аврама, не рожала ему (детей)» (Берешит, 16:1):

— Несчастно то время, несчастен тот день, когда Агарь родила Ишмаэля (от которого ведут свой род арабы)!

— Почему — спросил его раби Йосе. — Ведь Сара потом родила, да еще какого сына!

— ...Я оплакиваю годы бездетности Сары, — ответил раби Хия. — Ибо Сара, видя, что у нее не появляются дети, предло-

жила Аврааму свою служанку Агарь в наложницы, и та родила ему Ишмаэля. Авраам просил Бога за Ишмаэля, и Всевышний ответил ему: «...Я услышал тебя; вот, Я благословил его, и распложу его, и многократно умножу; двенадцать князей произведет он на свет, и сделаю Я его великим народом. А союз Свой заключу с Ицхаком, которого родит тебе Сара...» (Берешит, 17:20, 21). Ишмаэль был обрезан. Его ангел-покровитель спросил у Бога: «Тому, кто делает обрезание, полагается ли от Тебя награда» Ответил Всевышний: «Да». Снова спросил ангел: «Почему Ты не награждаешь сыновей Ишмаэля при жизни» Ответил Бог: «Они делают обрезание, однако не так, как положено. Кроме того, в то время как сыновей Ицхака обрезают на восьмой день, мальчикам в роду Ишмаэля делают обрезание гораздо позже». Сказал ангел: «Все равно им полагается какое-то поощрение за исполнение воли Твоей» (И Всевышний согласился с ним). В этом-то и причина моих слез! Как поступил Всевышний с детьми Ишмаэля Он отделил их от истинной святости, однако отдал им святые места Земли Израиля на хранение, пока страна будет пустовать. Дети Эдома⁵⁷ будут неоднократно пытаться отнять ее у ишмаэлитов, но успеха они не добьются. Будут кровопролитные войны, земля будет переходить из рук в руки, но дети Эдома не получают ее. Святая Земля будет принадлежать детям Ишмаэля до тех пор, пока не исчерпается для них милость Божья в заслугу за то, что они делают обрезание. А пока не наступит это время, они будут препятствовать евреям вернуться в свою страну. Потому-то я и плачу, ибо предвижу зло, которое причинят они детям Израиля (Зоар, гл. Шмот, 32а).

Талмуд рассказывает (Макот, 24б): шли однажды рабан Гамлиэль, раби Элазар бен

Азарья, раби Йеошуа и раби Акива в Иерусалим. Дойдя до горы А-цофим, они порвали на себе рубахи в знак траура, а дойдя до Храмовой горы, увидели лисицу на том месте, где прежде была Святая Святых. Трое мудрецов разрыдались, а раби Акива засмеялся.

— Что вызвало твой смех — спросили его остальные.

— А почему вы плачете — ответил тот вопросом на вопрос.

— Перед нами — то место, о котором сказано: «Постороннего, который приблизится, ожидает смерть» (Бемидбар, 1:51), а теперь лисицы гуляют здесь. Можем ли мы не плакать

Сказал им раби Акива:

— Потому-то я и радуюсь, ибо сказано: «И взял я себе надежных свидетелей: Урию, священнослужителя, и Зехарью, сына Йеве-рехьяу» (Йешаяу, 8:2). Какая связь, спрашивается, между Урией и Зехарьей Ведь свидетели должны давать свои показания одновременно, но Урия жил во время Первого Храма, а Зехарья — во время Второго Храма... Дело в том, что Йешаяу связал пророчества Урии и Зехарьи воедино. Урия предрекает то же, что предсказывал до него Миха: «... Из-за вас, словно поле, вспахан будет Цион, и Иерусалим превратится в руины, а Храмовая гора станет лесистым холмом» (Миха, 3:12), а Зехарья говорит (о более позднем будущем): «... Еще будут сидеть на площадях Иерусалима старики и старухи... и наполнятся улицы города мальчиками и девочками, играющими (там)...» (Зехарья, 8:4, 5). Пока не сбылось пророчество Урии, боялся я, что и пророчество Зехарьи не исполнится. Теперь же, когда слова Урии сбылись, нет сомнения в том, что исполнится и предсказание Зехарьи.

Ответили ему товарищи:

— Акива, ты нас утешил!

